

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01. Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Жанровое своеобразие языка русской исторической песни

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Духовникова Анна
Сергеевна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна, доктор
филологических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
русского языка и литературы
_____ А.В. Трофимова

(подпись)

«___» _____ 2024 г.

Тольятти
2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ КАК ЖАНРА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА	11
1.1. Историческая песня как жанр русского фольклора.....	11
1.2. Язык русского фольклора как специальная область изучения языка	16
1.3. Общефольклорные языковые особенности.....	23
Выводы к 1 главе	28
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ	30
2.1 Лексические и морфологические особенности.....	30
2.2. Синтаксические особенности	39
2.2.1. Обращения.....	39
2.2.2. Отрицательный параллелизм.....	51
2.2.3. Синтаксические повторы	53
2.3. Изобразительно-выразительные средства исторических песен.....	55
2.3.1. Эпитеты.....	57
2.3.2. Сравнения	61
Выводы ко 2 главе	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Жанр русской исторической песни является одним из важных компонентов русской песенной культуры. Этот жанр отражает исторические события, бытовые обряды, мифологические представления и народные предания. Историческая песня широко распространена в разных регионах России и передаваема из уст в уста на протяжении столетий. «Историческая песня есть одна из форм народного искусства, своим содержанием обращенная к истории» [Путилов 1960: 7]. Определение жанра русской исторической песни подразумевает тематику, связанную с историческими событиями, личностями, культурой и традициями народа. Часто в таких песнях встречаются упоминания о битвах, вождях, крестьянской жизни, любви и других важных событиях и явлениях.

Изучение жанра русской исторической песни можно условно разделить на несколько этапов. Первоначально интерес к этому жанру у русских фольклористов возник в XIX веке, в период романтизма. Великий русский композитор М.И. Глинка также показал интерес к этому жанру. В начале XX века важный вклад в изучение русской исторической песни внес русский фольклорист В.В. Захаров.

Сегодняшний день принес новые методы исследования, благодаря чему интерес к русской исторической песне продолжает развиваться. Среди основных исследователей этого жанра можно выделить таких ученых, как В.П.Аникин, В.В.Виноградов, В.Я.Пропп, Б.Н.Путилов, Л.Г. Бурлакова, О.А. Орлова и др.

Поэтический материал, различные образы, выражаемые мысли и чувства в традиционной народной песне, как правило, идут по линии их все большей и большей конкретизации. Народная песня композиционно развивается в направлении максимального усиления ее идейно-эмоциональной выразительности. Все это достигается как основными принципами ее

построения (повтор, поэтический параллелизм и т.д.), так и отдельными приемами (прием выделения, ступенчатое сужение образов и др.). Каждый композиционный принцип и прием, а также другие языковые средства различных уровней текстовой организации в исторической песне как одном из жанров народного песенного творчества служат единой цели – максимально глубокому и яркому раскрытию образов как лирических героев, так и рассказчика, выражению их мыслей и чувств. В своем исследовании мы обращаемся к разноуровневым языковым средствам в исторической песне, оказывающим существенное влияние на восприятие текста, формирование образов героев, представленных в устном народном творчестве и определяющим жанровое своеобразие исторической песни.

До сегодняшнего дня исследование исторических песен продолжается, поскольку остается много недостаточно изученных вопросов. Изменения в самих песнях, а также проблемы сохранения фольклорного наследия, влияние массовой культуры и современных технологий также корректируют подходы к изучению и интерпретации русской исторической песни.

Актуальность настоящего исследования состоит в неослабевающем интересе к народному песенному творчеству, к его выразительным языковым ресурсам как составляющим национальной культуры.

Объектом нашего исследования является языковая основа русских исторических песен.

Предмет исследования – функционирование разноуровневых языковых средств, формирующих жанровое своеобразие русских исторических песен.

Цель работы – выявление и анализ языковых особенностей русских исторических песен в аспекте их функциональных и структурных признаков.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

1) ознакомиться с историей изучения исторической песни в отечественной науке (в том числе и в лингвофольклористике);

- 2) систематизировать различные точки зрения на статус русской исторической песни как отдельного жанра;
- 3) описать языковые особенности русской исторической песни, обусловленные как общефольклорными чертами, так и жанровой спецификой;
- 4) выявить специфические языковые черты исторических песен на разных уровнях поэтического текста: лексическом, морфологическом и синтаксическом;
- 5) исследовать изобразительно-выразительные средства исторических песен;
- 6) обобщить полученные результаты.

Материалом исследования послужили исторические песни из сборников “Песни, собранные П.Н. Рыбниковым (Народные былины, старины и побывальщины: собственность собирателя)”, “Песни, собранные П.В. Киреевским”, “Русские исторические песни XII-XVI веков” Б.А. Рыбакова, “Русские народные песни лирические, эпические и исторические” В.П. Аникина.

Методы исследования: методы описания, анализа и синтеза, лексико-семантического и функционально-стилистического анализа, методы грамматического анализа (морфологического и синтаксического), метод обобщения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение русской исторической песни представляет собой многогранный процесс, который включает в себя учет аспектов архаических традиций, культурных изменений и влияния исторических событий на песенное наследие. Все произведения, возникшие в ту или иную историческую эпоху, имеют свои особенности как в содержании, так и в форме.
2. Язык фольклора в целом – это сложное образование системного характера, где соединены в качестве его составляющих народные говоры, общенародный язык в целом как базовая система русского языка, а также

особая художественная концептосфера, которая репрезентируется различными общефольклорными и жанрово маркированными формулами, языковыми архаизмами, системой традиционных культурных концептов, отражающими базовые черты ментальности нашего народа и формирующими «особый тип обобщенной изобразительности в фольклоре».

3. Язык исторической песни отличается особым богатством и многослойностью, формируясь за счет сочетания общефольклорных языковых средств с уникальными специфическими языковыми чертами. Этот особый союз элементов создает неповторимый стиль и аутентичность русской исторической песни, позволяя погрузиться в мир духовного наследия и исторической памяти народа.

4. Лексическое и морфологическое своеобразие русской исторической песни является важным аспектом ее художественной ценности, отражая уникальные черты русской культуры, истории и языка. Многообразная лексика (с преобладанием архаизмов, военной лексики, имен социофактов и диалектизмов) и грамматические формы (устаревшие формы слов, уменьшительно-ласкательные суффиксы, архаичные формы глаголов) сохраняют историческую память и передают языковые традиции, создавая исторически достоверное повествование с локальной привязкой и персонификацией событий.

5. Синтаксические особенности жанра исторической песни являются ключом к пониманию его уникальности и ценности, они являются неотъемлемой частью ее художественной структуры и играют важную роль в передаче исторических событий и выражении эмоций. Синтаксические средства выразительности (обращения, отрицательный параллелизм, синтаксические повторы) не только отражают особенности народного языка, но и служат художественным целям, придавая песне ритмичность, подчеркивая ключевые моменты

6. С помощью изобразительно-выразительных средств авторы песен передают не только исторические факты, но и народные представления о добре и зле, о героизме и предательстве, о любви к Родине и ненависти к врагам. Использование изобразительно-выразительных средств в русской исторической песне является неотъемлемой частью ее художественной структуры и играет важную роль в передаче исторической правды и эмоционального отношения народа к прошлому.

Основными работами, послужившими **теоретической базой исследования**, являются следующие: "Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика." В.В. Виноградова, "Фольклор и действительность" В.Я. Проппа, "Фольклор и народная культура" Б.Н. Путилова, "Стилистика фольклорного текста: учебное пособие" М.А. Венгранович, "Историческая поэтика" А.Н. Веселовского, "Исторические очерки русской народной словесности и искусства" Ф.И. Буслаева и др.

Новизна работы определяется вкладом автора в исследование жанра исторической песни, который недостаточно исследован в языковом аспекте. В работе обобщены подходы к научной дефиниции данного жанра, выявлены лексические, морфологические и синтаксические особенности, а также изобразительно-выразительные средства исторических песен, формирующие жанровое своеобразие языка исторической песни.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в теорию лингвофольклористики, в частности, в определение жанровых модификаций языка фольклора.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы в вузовских курсах «Устное народное творчество», «Язык фольклора», а также при дальнейшем исследовании рассматриваемого нами аспекта языка исторических песен.

Апробация работы была проведена в форме выступлений на конференциях с научными докладами: доклад на тему «Жанровое своеобразие

языка русской исторической песни” на конференции “III Поволжский педагогический форум” (Тольятти, 2021); доклад на тему “Приобщение студентов-филологов к русской народной культуре через изучение обращений в русских исторических песнях разинского цикла” на межрегиональной научно – практической студенческой конференции «Фольклор как средство народной педагогики»” (Тольятти, 2023); доклад на тему «Структура и функции обращений в исторических песнях разинского цикла» в рамках Поволжского фестиваля студенческой науки (Тольятти, 2024).

Структура: работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ КАК ЖАНРА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

1.1. Историческая песня как жанр русского фольклора

Русский фольклор как устное народное поэтическое творчество в узком смысле – словесный компонент русской традиционной культуры. В более широком смысле, кроме словесных жанров, сюда включают всё народное творчество, все формы проявления духовной культуры народа. Фольклор – это всестороннее и многообразное отражение истории народа в эстетически переосмысленном видении народа. Фольклор может непосредственно повествовать о событиях истории или же об особенностях культуры, быта данного времени, что придает народной поэзии историческую конкретность [Гусев 1967: 319].

Характер образов народной поэзии различен, причем это различие зависит от жанровой принадлежности текста, а также от того, на каком этапе развития человеческого общества создается то или иное произведение народной поэзии. Более конкретное воплощение нашла в народном творчестве историческая действительность более позднего, по сравнению с архаическим периодом, времени – XVII-XIX столетий.

Художественное переосмысление исторических событий, отражение мысли о защитниках родины наилучшим образом прослеживаются в таком жанре фольклорной эпической поэзии, как историческая песня. Это новый героико-эпический жанр, пришедший на смену былинам в XIII в. В новом жанре получил реализацию иной тип воспроизведения истории. От типических коллизий и идеальных героев, характерных для былинного эпоса, поэтическое мышление перешло к конкретно-историческому отражению действительности. Исторические песни сюжетны, их герой – реально существовавшее лицо. В основе повествования лежит обычно значимый факт жизни народа. Действительность, охваченная исторической песней, включает

сферу исторической жизни народа, жизни политической, как внутренней, так и внешней.

Однако в отражении действительности в исторической песне можно увидеть определенную избирательность и историческую ограниченность, поскольку, как отмечает Б.Н. Путилов, «нередко за пределами внимания фольклора либо на периферии его оказываются явления, с точки зрения объективного хода истории весьма значительные, а на первый план выступают как будто второстепенные, не столь важные. Все дело в том, что действительность обобщается не со стороны, а изнутри» [Путилов 1975: 14]. Сам ученый критерий отобранности этнографического материала видит в «степени семиотичности и возможности его семантической перекодировки» [Путилов 1977: 10]. При этом в процессе отбора и переработки этнографического и исторического материала происходит его формулировка: из многообразной сложности и полноты явления выделяется наиболее существенный признак, который и превращается в стереотип, имеющий однолинейный, предельно обобщенный и, главное, оценочный характер. Как считает М.А. Венгранович, «критерии отбора в фольклоре могут быть объединены одним общим свойством – соответствием традиционной культурной норме, идеалу. Эта норма может носить этический, эстетический характер, быть жанрово и исторически обусловленной, но именно в соответствии с ней создается особая фольклорная действительность [Венгранович 2011: 111], в которой действует «своеобразный закон эстетической идеализации действительности» [Гусев 1967: 276].

Подобную эстетическую идеализацию можно наблюдать и в исторической песне, сюжет которой может содержать некоторое преувеличение или излишнее внимание к какой-либо исторической детали или второстепенному образу, но это мотивируется реальными жизненными обстоятельствами, человеческими реакциями и взаимоотношениями, что, однако, не выходит за пределы традиционной культурной нормы.

Вопрос о жанровом характере исторических песен весьма неоднозначен. До сих пор существуют различные точки зрения на выделение исторической песни как самостоятельного фольклорного жанра. В.Я. Пропп, Д.М. Балашов, Л.И. Емельянов, С.Н. Азбелев не считают исторические песни единым жанром. Для исторических песен характерны «чрезвычайное разнообразие и пестрота поэтических форм, причём одни ИП принадлежат эпосу, другие – лирике» [Пропп 1976: 61-62]. В.Я. Пропп называет исторические песни «областью, смежной с областью героической песни. Былина весьма близка к исторической песне, но, тем не менее, между ними имеется глубокая и принципиальная разница. Былина и историческая песня отражают сознание народа на разных ступенях его исторического развития в разных формах» [Пропп 1955: 9].

Отношение художественного замысла к действительности в исторической песне иное по сравнению с былинами. Термин “историческая песня” как общепринятый входит в употребление уже В.Г. Белинским: он не просто обозначает этим термином определенный круг фольклорных произведений, чем нередко ограничивались многие исследователи, но вкладывает в него теоретический смысл. Необходимым условием возникновения исторической песни В.Г. Белинский считал осознание личностью своих связей со стихией общественного существования [Белинский 1954: 307]. Само по себе название «исторические песни» указывает на то, что песни эти определяются со стороны содержания и что предметом исторических песен являются исторические лица или события, имевшие место в русской истории или обладающие историческим характером. Тем не менее историческая песня существует если не как конкретный жанр, то определенно как сумма нескольких различных жанров, объединяемых историчностью своего содержания.

Поэтические же формы исторических песен весьма разнообразны. Русская народная песня задушевна, проста, но при этом очень выразительна.

Тексты песен содержат лексические единицы, фразеологизмы, синтаксические клише, свойственные аутентичной речи, иллюстрируют орфоэпические и фонетические особенности. Ритмическая организация песенного текста и рифма позволяют запомнить новые слова и фразы значительно легче.

Что касается основных этапов изучения русской исторической песни, то они включают в себя широкий спектр исследований, которые охватывают различные периоды и аспекты песенного наследия. История исследования русской исторической песни богата и разнообразна, и включает в себя несколько стадий.

Первый этап изучения русской исторической песни относится к древнерусскому времени. Этот период связан с песенным наследием, которое передавалось устно и имело глубокие корни в духовной и культурной жизни народа. «Самая ранняя, бесспорно, историческая песня – это песня о Щелкане Дудентьевиче. Она относится к XVI веку и по форме своей представляет скоморошину» [Пропп 1975: 55]. Изучение древнерусского периода включает в себя изучение песенных текстов, музыкальных традиций и роли песни в обрядовой и повседневной жизни древних русских.

Второй этап связан с периодом средневековья. В этот период исследователи обращают внимание на влияние православной христианской традиции на развитие русской песенной культуры. Изучение этого этапа включает в себя анализ церковно-песенного наследия, а также исследование роли песни в духовной жизни народа.

Следующий этап развития исторической песни – песни XVI века о Грозном. Это так называемая «старшая» историческая песня» [Пропп 1976: 61]. Этот этап изучения связан с периодом самодержавия и позднефеодальной российской империи. В этот период происходило формирование профессиональной музыкальной культуры, развитие унификации песенного стиля и жанров, а также наблюдалось влияние европейской музыкальной традиции на русскую песню. Жанр исторической песни до XVI века только

складывался, и, хотя некоторые существенные особенности его уже определились, он ещё не получил полного развития [Путилов 1960: 143]

Четвертый этап изучения русской исторической песни связан с революционным периодом и советским временем. В своей структуре исторические песни XVIII - XIX веков всё больше отходят от былой эпичности и сближаются по своему жанровому характеру с песнями солдатскими, казачьими и семейно-бытовыми [Емельянов 1971: 12; Литвин 1973: 26; Лозанова 1966: 12]. Художественная образность лирических песен легко проникает в исторические песни в виде запевов, сравнений, параллелизма, символики, эпитетов [Торопова 1980: 43].

В течение XIX века неуклонно сужалось значение исторической песни. Абсолютное большинство исторических песен этого времени записано в военной среде [Азбелев 2001: 31], поэтому лексика этих песен заметно пополняется за счёт военно-профессиональной терминологии, значительным оказывается и влияние литературной лексики: иноязычные слова органически входят в словарь песен [Литвин 1973: 25]. В этот период исследователи обращают внимание на роль песни в культурной и политической жизни страны, на изменения в песенной тематике и стиле, а также на развитие массовой музыкальной культуры.

Современный этап изучения русской исторической песни связан с постсоветским периодом и развитием современной российской музыкальной индустрии. В этот период особое внимание уделяется сохранению и изучению народных песенных традиций, включая песни различных этнических групп, а также развитию современных форм песенного творчества, в том числе русского авторского шансона и песен русских бардов.

Таким образом, историческая песня – это героико-эпический жанр русского фольклора, отражающий исторические события, битвы, героические поступки и быт народа. Она передает информацию о прошлом, утверждает национальную самобытность и помогает сохранить культурное наследие. В

работе В.Я. Проппа "Исторические корни древнерусской эпической поэзии" обозначается значение исторических песен как важнейшего источника информации о жизни и обычаях древних славян. В.Я. Пропп обращает внимание на то, что исторические песни важны для изучения образа жизни и мышления наших предков.

Таким образом, изучение русской исторической песни представляет собой многогранный процесс, который включает в себя аспекты древних традиций, культурных изменений и влияния исторических событий на песенное наследие. Все произведения, возникшие в ту или иную историческую эпоху, имели свои особенности как в содержании, так и в форме [Шаронов 1973: 7]. Каждый из указанных этапов имеет свою уникальную значимость для понимания развития русской песенной культуры и является важной частью исследования данной темы.

1.2. Язык русского фольклора как специальная область изучения языка

Русский фольклор представляет собой богатое сокровище языка и культуры, которое привлекает внимание многих лингвистов. Язык русского фольклора является специальной областью изучения языка, представляющей собой уникальную возможность глубоко понять русский язык и его особенности. Исследование языка фольклорных текстов как одного из наиболее содержательных планов духовной культуры осуществляется в рамках современной лингвофольклористики.

Лингвофольклористика изучает язык устного народного творчества как средство постижения этнических представлений о мире и человеке. Изучение различных аспектов языковых особенностей, таких как лексика, грамматика, фонетика, морфология и синтаксис, выявляют типизированные культурные смыслы, закрепленные в языке фольклорных текстов. В рамках данной науки

большое внимание уделяется анализу ключевых слов фольклорных произведений – особых, этнически маркированных фольклорных лексем, которые являются языковыми репрезентантами концептов в текстах устного народного творчества. Изучение языковых особенностей русского фольклора, во-первых, помогает понять и оценить развитие русского языка и его эволюцию. Фольклорные тексты отражают ход истории и культурные изменения в обществе и языке, что делает их ценными источниками для лингвистических исследований. Также изучение языковых особенностей русского фольклора позволяет понять механизмы языка и специфику его использования в различных контекстах. Лингвисты анализируют, какие стилистические приемы и языковые средства используются в фольклорных текстах, что влияет на их эстетическое и эмоциональное содержание. Это позволяет лучше понять и интерпретировать языковые конструкции и их значения.

Традиции языка фольклора в социокультурном аспекте требуют их интерпретации в рамках расширенной проблемы «язык – общество – культура». Содержание социокультурной значимости языка фольклора исторически структурировано. Академик В.В. Виноградов убедительно отстаивает неопределимую роль фольклорных текстов и их языка. Он подчеркивает, что устно-поэтический язык выступает как великая культурно-объединяющая сила, как фактор национального сплочения. Именно в недрах устного народного творчества заключается фундаментальное будущее национального языка [Виноградов 1925: 114].

Язык фольклора древнерусской поры Г.О. Винокур справедливо определяет как «культурное койне»: «Не требует особых объяснений, что важнейшим посредником между древнерусским языком и языковым сознанием современного русского читателя служит русский народный язык и больше всего фольклор, в котором сохранилось очень много старины...». [Винокур 1959: 57]

Хочется отметить, что каждый жанр фольклора со своей языковой спецификой фабульно раскрывает героев произведений. Фольклорный язык находится под сводом нравственных устоев народа, которые выражаются языковыми формами как кодексы поведения и предпочтения. Данное этическое положение подкрепляет понятие фольклорной традиции, традиционности, осознаваемой только с позиции положительной культуры.

Изучение языка фольклора имеет огромное значение не только само по себе, но и для познания языка в целом. Любой фольклорный текст насыщен идиомами и другими устойчивыми словосочетаниями, он неповторим и единичен. Он также может отличаться и от вариаций одного и того же исполнителя, которые могли быть записаны в разные периоды времени. В данном случае доминирующими могут быть творческая манера и стиль рассказчика, который может по-своему влиять на воссоздание фольклорного текста. Все эти факторы определяют разновидности фольклорных текстов. Выразительные средства устного народного творчества могут способствовать созданию импровизации. И потому все возможные и доступные вариации фольклорных текстов имеют единую базу. П.Г. Богатырев отмечает, что «в фольклоре соотношение между художественным произведением, с одной стороны, и его объективацией, то есть так называемыми вариантами этого произведения при исполнении его разными людьми, с другой стороны, совершенно аналогично соотношению между языком и честным словом. Подобно языку, фольклорное произведение внелично, это только комплекс норм и импульсов, канва актуальной традиции, которые исполнители расцвечивают узорами индивидуального творчества» [Богатырев 2006: 153]. Подобная разноречивая природа фольклорного произведения, его параллельная соотнесенность с различными вариантами является одной из главных особенностей фольклора.

Язык устного народного творчества – понятие достаточно широкое и многогранное. Язык устного народного творчества можно трактовать как

метасистему, которая включает в себя подсистемы некоторых его жанров. Язык фольклорных произведений относится к более определенным стилевым образованиям. В разных отношениях находится язык фольклорных жанров по отношению к языку говоров и диалектов, а также к общенациональному языку может находиться в разных отношениях. Определение такой параллельной системы языка различных жанров фольклора является неоднородным по смыслу. В некоторых жанрах в такую систему языка включаются факты современного языка, в других активно употребляются реликтовые формы, которые в структуре языка указанного жанра трансформируются в выразительные средства, перевоплощаясь в язык искусства. В нем различные по происхождению и функционированию в нехудожественном языке факты становятся равными.

Язык фольклора дифференцируется по жанрам, за счет чего, по замечанию В.Я. Проппа, “каждый из жанров, будь ли то сказка, песня, причитание, пословица, обладает ... отличиями формы, стиля, художественного метода ...” [Пропп 1955: 29]. Однако специфика жанров с лингвокогнитивных позиций определяется, прежде всего, отличиями в отражении мира представлений, целей, идей и эмоций. Данное замечание также по-своему высвечивает специфику отражательной функции языка фольклора, которая обусловлена разной степенью прагматических намерений создателей жанров и производна от когнитивной деятельности самого народа. При этом стоит обратить внимание на то, что явление вербальной вариативности в фольклорном языке, как и в языке вообще, обусловлена способностью человека запоминать мысль не в той форме, в которой она была сообщена, и воспроизводить ее многими различными способами, т.е. отделять мысль от средств ее выражения. Понимание и запоминание высказываний можно осмыслить как перевод с естественного языка на «язык мысли». Производство же высказываний определяется как перевод с «языка мысли на естественный язык». Такой двусторонний перевод составляет, по-видимому,

существенную часть осмысленного речевого поведения человека, которое в фольклоре обрамляется стилистической заданностью жанровых текстов, спецификой их языка: ритмикой, рифмой, звуком, интонацией, жестом и многим другим. Лингвисты в первую очередь работают с письменно зафиксированными фольклорными текстами. Жанровыми «перетеканиями» фольклорного текстового массива мотивируется его статус сложного кодированного сообщения в вербальной форме, заключающего в себя этнокультурную информацию.

Сама система языка фольклора варьируется также и в зависимости от географического фактора, так как в разных местностях бытуют разные жанры фольклора. К примеру, в северной части России наиболее широко используется язык былин, причитаний. Данная система является обширной идиоматической системой художественного языка. Надо сказать, что и лирика южной части России также отличается от северной не только своими диалектами и говорами. В языке разных жанров отражаются говоры различных местностей. Они обладают большим фондом диалектных различий разных уровней. Достаточно важны языковые особенности, которые связаны с разделением фольклорных текстов. Они делятся на тексты, исполнение которых представляет собой пение, и тексты, которые сказываются. Это фольклорные тексты представляют собой специфический язык, отличающийся речевой интонацией, имеющий семантико-грамматическую функцию, особую синтаксическую организацию текста. В языке былин имеются функционально эквивалентные средства, что представляется весьма интересным явлением.

Язык фольклора отражает фольклорно-языковую картину мира, что имеет отличное от общезыковой картины мира когнитивное содержание. Отношение языка фольклора и языка художественного произведения реализуется в сопоставлениях и противопоставлениях. Язык фольклора как язык устного народного творчества соотносится с нефольклорным языком в

разных направлениях. Это соотношение языка фольклора с общенародным языком, под которым понимается русский язык в целом, как литературный, так и язык диалектов и говоров. С каждой подобной языковой подсистемой язык фольклора имеет свои сложные и специфические взаимоотношения, не позволяющие сопоставлять факты языка фольклора с другими фактами языковых подсистем. Язык фольклора – это язык устной поэзии, которая бытует среди носителей народных говоров. Поэтому каждый вариант представляет собой текст на том или другом говоре или диалекте. Исследователи обращают внимание на тесную связь языка фольклора и языка различных говоров. Многие ученые интерпретируют ее как основную языковую базу фольклора. Известно, что понятие говор охватывает не только бытовую разговорную речь, но самые лучшие образцы говора. Своим живым языком сказители говорят о древнейших событиях. Язык фольклора образует особый функциональный стиль диалектного языка [Голованова 2016: 39].

Соотношение между языком фольклора, диалектами и художественным языком является одним из главных аспектов изучения языка фольклора. Фольклор, диалекты и художественный язык играют важную роль в жизни людей, формируя культурное наследие и оказывая влияние на литературу, искусство и языковые традиции.

Язык фольклора тесно связан с диалектами, поскольку многие фольклорные тексты отражают уникальные особенности речи различных регионов и народов. Это делает фольклор важной частью многообразия языковых форм и является важным фактором для сохранения языкового разнообразия.

Диалекты также играют важную роль в формировании языка фольклора, «диалектность есть естественная форма бытия фольклора» [Неклюдов 2012: 38]. Они представляют собой различные варианты языка, используемые в разных регионах. Народные сказки, песни и прочие формы фольклора часто отражают лексические, грамматические и фонетические особенности

диалектов. Это помогает фольклору сохранить языковое наследие определенных территорий и сообществ.

О естественной диалектной природе языка фольклора пишут В.И. Собиенникова, А.П. Евгеньева, О.И. Богословская и др. Отдельного внимания заслуживает точка зрения Л.И. Баранниковой, которая предлагала рассматривать «народно-поэтическую речь» как основанную на диалектной фонетической, грамматической и лексической системе, но в то же время связанную с поэтической речью принципами отбора и использования материала [Баранникова 1965: 251-259].

С другой стороны, язык фольклора может оцениваться как «наддиалектный». Основанием для такого подхода является структурная обработанность текстов устного народного творчества, их обусловленность традицией. В настоящее время исследователи в основном принимают точку зрения И.А. Осовецкого, который утверждал, что «в языке фольклора теснейшим образом спаяны в органическое единство данный говор с его общерусской основой, широкий междиалектный фонд и специфические факты поэтического языка» [Осовецкий 1958: 172-190].

Соотношение языка фольклора с диалектом и художественным языком демонстрирует богатство и многогранность языкового ландшафта. Фольклор, диалекты и художественный язык взаимосвязаны и взаимно обогащают друг друга, играя важную роль в формировании языкового и культурного наследия человечества. Художественный язык, используемый в литературе и искусстве, во многом опирается на фольклорные традиции и диалектные особенности.

Таким образом, язык фольклора в целом – это сложное образование системного характера, определенная совокупность, где соединены его составляющие, то есть народные говоры и диалектный язык как система всех соответственных диалектных явлений, и общенародный язык в целом как базовая система русского языка. Кроме того, все эти элементы представлены в языке фольклора не только в их современном состоянии. Язык фольклора

включает концептосферу, которая репрезентируется различными поэтическими формулами, системой традиционных культурных концептов, отражает базовые черты ментальности того или иного народа, содержит противопоставление чужого и своего мира. Основные концепты языка фольклора отражают свободолюбие, бескорыстность, самопожертвование, благородство, независимость, эмоциональность и другие. Язык фольклора является отражателем особенностей общенационального языка.

1.3. Общефольклорные языковые особенности

Эстетика фольклорного творчества – предмет многолетних дискуссий филологов и историков культуры. Одни полагают, что фольклор есть не что иное как речевой прагматизм, существующий для удовлетворения самых очевидных, самых обыденных коммуникативных потребностей человека, а в фольклорной поэзии больше полезного, практического, чем отстраненно прекрасного [Адоньева 2004: 309]. Другие не исключают присутствия в фольклорном произведении особой красоты, восходящей, возможно, к мифологическим практикам, но со временем обретшей исключительно эстетическое назначение. Речевое творчество в различных жанрах фольклора очевидно: новообразования в фольклорной лексике, жанрово маркированные синтаксические приемы (например, инверсии в былинах, «рванные» строки в лирической песне), богатое поэтическое разнообразие многих текстов (эпитетность, формульность, метафоричность и т.д.), — многое говорит о том, что по эстетическому воздействию фольклор ничуть не беднее письменной художественной литературы, особенно в условиях деревенской общины XIX в., времени наибольшего количества записей так называемого классического фольклора. «Мир красоты простегивается приметам пользы», — пишет В.В. Колесов об особой эстетической нагруженности классических фольклорных произведений [Колесов 1998: 5-16].

Для рассмотрения выразительности и содержательности текстов русского фольклора нам следует обратиться к морфологическим, синтаксическим и лексическим образно-выразительным средствам.

Морфологические образно-выразительные средства в фольклоре включают в себя различные способы словообразования, символическое использование грамматических форм и другие морфологические приемы. В фольклоре широко представлены различные формы глаголов, которые придают тексту особую динамику и драматизм в описываемых событиях, нюансы действия, его степень завершенности и активности, делая текст более точным и выразительным. Также в песнях, которые являются предметом нашего исследования, часто встречаются глаголы, усиливающие выразительность сообщаемой информации. Характерно использование различных временных форм глагола, что позволяет создавать различные оттенки в изображении событий и эмоциональной окраске происходящего. С помощью различных временных форм песня может передать не только события, но и их последствия, а также отношения между прошлым и настоящим. Многократные глаголы (приговаривает, рассказывает, похаживает и др.), формы инфинитивов на -ти (молвити), полипрефиксальные глаголы (повыщипать, подвыпить, поразъехались и др.), краткие атрибутивные прилагательные (царску, серебряны и др.), несвойственные современному состоянию языка, делают эти архаичные формы «и со стороны структурной организации, и со стороны значимости резко отличными, непохожими на аналогичные формы нефольклорно-языковой сферы, обеспечивая им функцию универсального знака» [Венгранович 2011: 196]. Сохранение подобных языковых архаизмов в структуре фольклорного текста объясняется не только их эстетической значимостью, но и способностью к образованию ритмической организации текста.

Еще одним неотъемлемым элементом в русском фольклоре являются причастия и деепричастия, которые помогают передать действие или

состояние персонажей в более динамичном и живописном свете. Использование различных форм причастий и деепричастий позволяет создать образы, которые ощущаются живыми и реальными, а также передать переживания и настроение персонажей.

Стоит выделить также различные модификации парных сочетаний, которые являются специфической формой обобщения смысла и проявлением стилистического и семантического ритма в фольклорном тексте. Они рассматриваются фольклористами как один из видов повтора или тавтологии, в плане лингвистическом – как один из видов сложных слов, а в стилистическом – как разновидность эстетически маркированных констант фольклорного текста (хлеб-соль, царь-государь, черным-черно, видимо-невидимо). Парные сочетания – особая эстетическая категория, обладающая высокой степенью экспрессивности и формирующая «особый тип обобщенной изобразительности в фольклоре» [Венгранович 2011: 200].

Морфологические средства русского фольклора, а конкретнее – исторической песни, играют важную роль в формировании ее выразительности и насыщенности. Благодаря разнообразию временных форм, форм глаголов, аффиксов, причастий и деепричастий текст песни приобретает силу, эмоциональность и глубину, отражая исторические события и духовное наследие русского народа.

Синтаксические образно-выразительные средства отражаются в структуре предложений, их построении и использовании различных синтаксических конструкций. В фольклорных текстах часто используются сложноподчиненные предложения, причем с нередко развернутой подчинительной частью. Это позволяет добиться особой выразительности и насыщенности текста, передавая сложные события и переживания персонажей. Также, характерно использование параллелизмов и повторов, что придает тексту особый ритм и запоминаемость.

Основные синтаксические образно-выразительные средства фольклорных текстов включают различные стилистические приемы, которые придают текстам песен неповторимость: инверсия, использующаяся усиления выразительности и эмоциональной окраски текста, парцеллирование, которое помогает создать особый ритмический эффект и выделить ключевые моменты в тексте. Часто в устном народном творчестве можно встретить эллипсис и риторические вопросы, вводимые для подчеркивания мыслей и эмоций. Также параллелизм, который предполагает повторение одной и той же структуры предложения или части речи, что создает особую гармонию и ритмический эффект в тексте. Использование этих синтаксических образно-выразительных средств делает фольклорные тексты особенно запоминающимися и передающими глубокие исторические и культурные ценности.

Многообразно представлены и лексические образно-выразительные средства. «Слово в фольклорном тексте – знак не только смысла, но и контекста. Вне употребления смысл как элемент семантики традиции, заключенный в слове, представляет нерасчлененный (синкретичный) комплекс непроявленных и равных значений» [Венгранович 2011: 196]. Особый колорит и аутентичность придают народному творчеству архаизмы, то есть устаревшие слова и выражения, преобладающие над всеми остальными образно-выразительными средствами конкретно в русской исторической песне. Также характерно использование историзмов, то есть слов и выражений, относящихся к определенному историческому периоду или событию. Эти лексические средства способствуют созданию исторической достоверности, приближают читателей к атмосфере древности.

Одним из важных и наиболее очевидных лексических средств являются постоянные эпитеты. Они, как и любая стереотипная (традиционная) единица, основаны «на широте обобщения и соответственно на широте применения повторяющегося компонента к разным явлениям и предметам» [Аникин 1996: 295]. Эпитеты используются для описания и характеристики главных

персонажей, событий, пейзажей и других объектов фольклора, они являются определением, которое «выражает иногда даже не признак предмета или понятия, а субъективное восприятие его автором» [Виноградов 1946: 61]. Они придают тексту эффектность и колоритность, помогая слушателю представить описываемые события во всей их живости.

Стоит отметить, однако, что «постоянство фольклорного эпитета является величиной относительной, находящейся в зависимости, как и любое эстетически маркированное традиционное средство, от состояния традиции» [Венгранович 2011: 193]. В некоторых сочетаниях с постоянным эпитетом соблюдается неизменная устойчивость (например: красна девица, добрый молодец и др.), но в то же время у других сочетаний может наблюдаться повышенная валентность лексической единицы. Например, эпитет «шелковая» может служить определителем следующего ряда лексем: трава, плеть, юбка, шатры, платок, кисти, пояс и других.

Особенно важную роль играют также образные слова и выражения, например, связанные с понятиями гордости, чести, отваги, любви к родине, что отражает основные ценности и моральные устои русского народа.

Кроме того, в русском фольклоре широко используется различная символика, которая помогает передать глубокий смысл и эмоциональную заряженность текста. Широко распространены универсальные образы, которые имеют свойство вызывать определенные ассоциации и эмоции: огонь, меч, крест, вода и др. Как отмечает М.А. Венгранович: «использование общих традиционных символов способствует подключению содержания различных песен к общефольклорной традиции» [Венгранович 2011: 195], что еще раз подчеркивает наличие глубинных межтекстовых связей в фольклорных текстах.

Таким образом, русский фольклор содержит богатый арсенал образно-выразительных средств, которые способствуют созданию яркого и эмоционально насыщенного текста. Использование лексических,

морфологических и синтаксических приемов позволяет передать особенности исторических событий, аутентичность образов и глубину переживаний персонажей, делая устное народное творчество важным и ценным явлением в русской культуре.

Выводы к 1 главе

1. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что историческая песня передает информацию о прошлом, утверждает национальную самобытность и помогает сохранить культурное наследие. Изучение русской исторической песни представляет собой многогранный процесс, который включает в себя аспекты древних традиций, культурных изменений и влияния исторических событий на песенное наследие. Каждый этап развития исторической песни имеет свою ценность для понимания развития русской песенной культуры.

2. В исторической песне, также как и в других фольклорных жанрах, действует закон эстетической идеализации действительности.

3. Герой исторических песен – реально существовавшее лицо, сами песни сюжетны. Повествование часто посвящено какому-либо значимому событию или личности жизни народа. Действительность, охваченная исторической песней, носит в себе определенную избирательность и историческую ограниченность.

4. Язык фольклора в целом – это сложное образование системного характера, определенная совокупность, где соединены его составляющие, то есть народные говоры и диалектный язык как система всех соответственных диалектных явлений и общенародный язык в целом как базовая система русского языка. Кроме того, все эти элементы представлены в языке фольклора не только в их современном состоянии. Язык фольклора включает художественную концептосферу, которая репрезентируется различными

поэтическими формулами, системой традиционных культурных концептов, отражает базовые черты ментальности того или иного народа, содержит противопоставление чужого и своего мира. Основные концепты языка фольклора отражают свободолюбие, бескорыстность, самопожертвование, благородство, независимость, эмоциональность и другие. Язык фольклора является отражателем особенностей общенационального языка.

5. Богатство русского фольклора заключается в его выразительной палитре, которая оживляет тексты яркими образами и мощными эмоциями. Лексические, морфологические и синтаксические инструменты мастерски используются для передачи исторического контекста, подлинности персонажей и интимных переживаний героев, что возвышает устное народное творчество до значительного вклада в русскую культурную традицию.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

В исследовании языковых особенностей русской исторической песни, следует обратить внимание на ее уникальную двойственную природу. Язык данного жанра музыкальной культуры отличается особым богатством и многослойностью, формируясь за счет сочетания общефольклорных языковых средств с уникальными специфическими чертами. Этот особый союз элементов создает неповторимый стиль и аутентичность русской исторической песни, позволяя нам погрузиться в мир духовного наследия и исторической памяти народа. Отслеживая уникальные языковые особенности этого жанра, мы можем прикоснуться к глубоким и древним традициям, передаваемым через поколения, которые отражают богатство и многообразие русской культурной и языковой идентичности.

2.1 Лексические и морфологические особенности

Лексическое своеобразие русской исторической песни отражает богатство и многообразие тех языковых средств, которые используются для передачи исторических событий, национальных образов и настроений в сюжетах песен. Изучение фольклорной лексики позволяет выявить корень словарного состава языка русской исторической песни, увидеть приоритеты в фольклорной картине мира. В данном контексте историческая песня играет важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, а также в формировании национальной идентичности.

Употребление лексических единиц является жанрово исключительным, поскольку слово – это строительный материал, из которого создаётся и человеческая речь, и художественное произведение. Индивидуальный облик каждого жанра создаётся, во-первых, отбором разных элементов народного языка [Оссовецкий 1952: 100] и, во-вторых, определённым количественным

соотношением этих элементов и степенью их употребительности. Многие исследователи языка фольклора [см., напр.: Богуславская 1985; Хроленко 1990] в своих наблюдениях и выводах опираются на частотность слова как одну из важнейших его характеристик (при условии, что речь идёт о знаменательных частях речи), так как соотношение ядра и периферии является одним из принципов организации лексической системы языка фольклора. К ядру словарного состава большинство исследователей относят, как правило, слова, которые отличаются относительно высокой текстовой частотностью.

Одной из наиболее характерных черт лексического своеобразия русской исторической песни является использование архаичных и устаревших слов, которые редко встречаются в современной речи. Их использование создает атмосферу древности, придавая песне особый колорит и аутентичность, а также помогает передать традиции и обычаи прошедших времен. Такие слова, как "свита", "дружина", "невья", "сказ", "дружок" и другие, придают историческим песням особый характер и несут в себе глубокий исторический и культурный контекст:

За Доном, за Доном,
За тихим Дунаем,
За высоким курганом,
Дружинушка ходит,
В руках коня водит
За шелковый повод,
За тесменны узды,
Черкасские седла. [Киреевский 1986: 207]

В данной песне используются следующие устаревшие слова: “тесменны узды”, происходящие от тюркского языка и означающие «узкую тканую или плетеную полосу, употребляемую для обшивки, украшения, скрепления чего-либо» [Толковый словарь Ожегова 1949], и “черкасские седла”, обозначающие

«род сиденья, укрепляемого для езды на спине животного» [Толковый словарь Ожегова 1949].

Имена социофактов (“За Доном”, “За тихим Дунаем”) в исторических песнях преобладают среди высокочастотной лексики данного жанра. Это объясняется особенностями жанра: исторические песни появились как отклик на социальные противоречия в государстве, которые не могла изобразить в своих сюжетах былина. Содержание исторических песен посвящено конкретным событиям и реальным лицам русской истории, они выражают национальные интересы и идеалы русского народа. Их возникновение связано с важными явлениями в истории народа, такими, которые производили глубокое впечатление на участников и сохранились в памяти последующих поколений [Зуева, Кирдан 1998: 249]. Исторические песни своей системой действующих лиц, как и сюжетом, включаются в текущую жизнь, создавая иллюзию соприкасаемости персонажей, реально существовавших персонажей и вымышленных, с людьми своего времени и последующими поколениями [Селиванов 1973: 57].

Неотъемлемой частью исторических песен о древних сражениях и подвигах воинов являются лексемы “дружинушка”, “дружина” («приближенные князя, а также княжеское войско, ополченская войсковая часть, соответствующая полку» [Толковый словарь Ожегова 1949]). Выбранные существительные – одни из наиболее часто употребляемых архаичных слов в русской исторической песне. Данное понятие обозначает вооруженное войско или отряд воинов, состоявший из приближенных князя или другого правителя. Использование лексемы «дружина» в исторических песнях является способом передать дух древних времен, их обычаи и традиции. Эта тема является основным вдохновителем в исторических песнях, отражающих прошлое и ценности тех времен.

Звонкая дерива купарисова,

Нету яво звончя да во всем бору:

Умная дитятка да Денис у нас,
Нету яво юмнея да во всем роду.
Тучаю пыдхадил ён ка гораду,
Громкаим громам ва широкай двор,
Сокалом ва акошечка да залётавал,
Захватывал Денис Авдостью в тириму,
Захватывал Федорович Палагевну в тириму:
— Шта жи ты, Авдотья, одна в тиряму? —
— Права, сударь Денис, я одна в тириму,
Поверь богу, Федорович, однёшинька.
Батюшка с матушкой к обедни пашли,
Родимые братцы за охотою,
Любимаи сестрицы на гульбу пошли. [Киреевский 1986: 400]

В русской исторической песне часто встречаются архаичные слова или архаичные формы слова, обозначающие различные аспекты бытовой жизни и культуры древних времен. Это могут быть слова, такие как "дитятко" (ребенок), "грома" (гром). Частотно и присутствие в исторических песнях диалектов и народных выражений, которые создают близость к народной речи и придают песням особую мелодичность и выразительность. Такие выражения, как "дерива купарисова", "гульба" (гулянье, кутеж [Толковый словарь Ожегова 1949], "дубрава" (дубовый лес, роща [Толковый словарь Ожегова 1949]), "однёшинька" (одинокa, одна), "обедни" (у православных: церковная служба утром или в первую половину дня, во время которой совершается обряд причащения, литургия [Толковый словарь Ожегова 1949]) и др., украшают тексты песен и придают им национальный колорит. Высоко употребительные лексемы "милый", "родной", "хороший", "родимый" и глаголы "любить", "плакать" формируют своеобразие фольклорной картины мира в народной лирике и являются оценочно характеризующими и связанными с передачей эмоций. Фольклорное слово в целом обладает

оценочностью, и это, как показал А. Т. Хроленко, – один из основных аспектов его семантики [Хроленко 1992: 71]. Тем более это утверждение справедливо по отношению к такой части речи, как прилагательные, которые по своей сути призваны выражать признаки (в том числе и оценку). В лирике все прилагательные-доминанты данной группы являются положительно характеризующими – любезный, милый, родимый. Определение «славный» в фольклоре воспринимается как чисто былинное [Докукина 1998: 13-18], поэтому, вероятно, оно частотно и в исторических песнях, так как в них сильна эпическая основа.

Для исторической песни, как и для любого фольклорного жанра, существенное значение играет символическая оппозиция своего (родного, родимого) и чужого, что подчеркивается высокой употребительностью соответствующих прилагательных. В лирике принципиально повышена роль наречных атрибутивов в первой сотне лексем: частотны в нескольких лирических жанрах типизированные обстоятельства "замуж", "домой", а также местоименные наречия "где" и "как". Место действия ("ва широкай двор", "во всем бору", "ка гораду", "в тириму" и др.) в исторической песне определённое: указываются именно те географические пункты, в которых развивались описанные события. Но так как событие в песне берётся в целом, то и место действия определяется достаточно широко, называются крупные пункты, город в целом [Соколова 1981: 39]:

Вы молодчики размолоденьки дружки,
Вы ласковы, расприветливы сердцу слова!
Без огню-то мое сердце изожглось,
Что без ветру мои мысли разнесло
Разнесло мысли вдоль по чистым полям,
Вдоль по чистым полям, по зеленым лугам.
Кто бы, кто бы моему горечку помог,
Кто бы, кто бы мое сердце сократил,

Со пути-ли, со дорожки дружка воротил?

Возвратися ты, мой миленький, назад! [Киреевский 1986: 97]

Характерны для исторических песен гиперболизированные прилагательные: “расприветливы”, “размолоденьки”, создающие не только определенное настроение произведению, но и выстраивающие особую ритмическую организацию (в данном примере прилагательные употреблены в краткой форме, что является характерной чертой фольклорного стиля). Высок в данном жанре (в отличие от былин и лирических песен) ранг определенной архаичной лексемы — “молодец” (“молодчики”/”молодцы”). Постоянный для фольклора эпитет “добрый молодец” несет в себе глубокий смысл и богатую эмоциональную окраску, означает человека, который обладает не только физической силой и мужеством, но и душевной чистотой, состраданием и умением верить в добродетель и справедливость.

Явное своеобразие набора частотных лексем в словаре исторической песни обусловлено наличием большой тематической группы военной лексики. Она представлена как артефактами (названия оружия: пушка, ружье, сабля; наименования сооружений, укреплений и их элементов: темница, укрепа, стена), так и социофактами (воинские чины и звания: генерал, казак, солдат, майор, полковник; военные подразделения, группировки: армия, полк), некоторыми отглагольными существительными с абстрактной семантикой (поход, полон). К военной лексике можно отнести также глаголы и глагольные формы, обозначающие типичные действия (приказать, служить, послужить, убитый) и эпитеты (в том числе и постоянные) к существительным данной группы: вострый (сабля), донской (казак). Тематически примыкают к этой лексической группировке и слова, указывающие на приоритеты и идеалы воинской службы: вера-правда, православный. Частотно в песнях также общефольклорное определение “добрый”. В народном эпосе оно многофункционально и может характеризовать как место действия, так и его субъект и объект:

Царь-государь дапрашивать:
— Ты скажи, скажи, детинушка,
Детинушка, крестьянский сын,
Ты с кем варавал?
Ты с кем разбой держал?
— Первай са мной товарищ —
Конь — добрая лошадь,
А с другой-то таварищ —
Сабля вострая,
А третий-то таварищ —
Я сам маладец! [Киреевский 1986: 345]

Еще одной важной лексической особенностью исторических песен являются диалектные слова. Диалекты представляют собой важный элемент, который помогает передать образы, атмосферу и особенности национальной речи различных регионов и народов. В исторической песне они создают аутентичность и придают текстам особый колорит. Диалектные слова встречаются в исторической песне в виде уникальных лексических оборотов, выражений и выразительных средств, характерных для определенных региональных говоров. Они часто отражают быт, обычаи, традиции и культурные особенности тех времен, о которых поется в песнях.

Просит вас князь са княгиняю
Сыром с караваим;
Сыр, каравай принимайтя,
Зылату гривну вынимайтя,
Наша дела
Всяво много надыбно,
Навиритенцы,
На тонкие пылатенцы,
Надыбна выла купить,

Воду вазить,

Баню топить. [Киреевский 1986: 402]

Встречающиеся в выбранной нами песне диалектные слова, такие как “каравай” (хлебный пирог), “виритенцы” (веретено), “выл” (цветок), характерны для народной речи и обихода различных регионов. Они отражают традиционный быт и образ жизни русского народа.

Диалектные слова также помогают передать национальные особенности и традиции различных регионов России. Например, в песнях о Казацкой стороне встречаются слова, характерные для казачьей речи и образа жизни, такие как "атаман" (военачальник), "есаул" (должность и чин в казачьих войсках), "шатер" (палатка), что придает песням особую аутентичность. Артефактное существительное “корма” связано с эпической сюжетностью песни, а что касается глаголов, то глаголы, которые не обладают яркой семантической спецификой, обозначая типичные физические (встать, отдать, пройти, дарить) или ментальные (велеть) действия, являются немногочисленными и индивидуальными для исторических песен:

На корме стоит атаман с багром,

Середь лодочки бел шатер стоит,

А под тем шатром золота казна,

На казне сидит красна девица,

Ясаулова любовница,

Атаманова сестра родная. [Киреевский 1986: 94]

Интересно для изучения встречающееся прилагательное “красный”, которое в фольклорных текстах употребляется не в цветовом, а в оценочном значении «красивый», «праздничный», «лучший», «превосходный». Считается, что это значение у слова красный первично, а цветовое развивается позднее [Брагина 1970: 79-83]. В системе эпитетов характерно наличие высокого ранга у лексемы красный, часто она является частью устойчивых сочетаний типа “красна девица”. Историческая песня индивидуальна в плане

использования прилагательных, указывающих на личную, этническую или территориальную принадлежность.

Диалектные слова в русской исторической песне играют важную роль в передаче культурных традиций, особенностей региональных говоров и национальных особенностей различных этнических групп. Они отражают многообразие языка и культуры русского народа, придают песням живость и выразительность, и помогают воспроизвести атмосферу древних времен и национальное многообразие народных обычаев и традиций.

Таким образом, богатство лексического материала русской исторической песни отражает многолетнюю историю и культурное разнообразие русского народа. В исторических песнях можно встретить слова и выражения, складывающиеся из различных этноязыковых элементов, а также отражающие взаимодействие русского языка с языками других народов, с которыми русские вступали в контакт. В исторических песнях изображаются общественные явления, имеющие национально-историческое значение, поэтому в числе доминант мы видим большей частью названия социально значимых объектов – палата, церковь. Использование лексемы тюрьма в исторических песнях связано с определенными сюжетами и отображаемыми в них событиями: большая часть примеров употребления этого слова выявлена в сюжетах исторических песен XVII века. Высокочастотное употребление имен социофактов, тематических групп военной лексики, диалектных слов в определенных пропорциях и сочетаниях создает лексическое своеобразие жанра исторической песни, которое позволяет слушателю легко определить принадлежность произведения к этому жанру и ощутить колорит эпохи, о которой в ней идет речь. Также морфологические особенности исторических песен отражают древний характер этого фольклорного жанра. Устаревшие формы слов, употребление имен существительных во множественном числе, частое использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, архаичные формы глаголов и широкое использование причастий и деепричастий придают

историческим песням неповторимый колорит и позволяют слушателю ощутить связь с прошлым своего народа.

Таким образом, лексическое и морфологическое своеобразие русской исторической песни является важным аспектом ее художественной ценности, отражая уникальные черты русской культуры, истории и языка. В своей многообразной лексике и устаревших морфологических формах историческая песня сохраняет и передает ценности и традиции, сопровождая исторические события и национальный дух через века. Для лучшего понимания языка исторической песни перейдем к изучению синтаксических особенностей данного жанра.

2.2. Синтаксические особенности

Русская историческая песня является одним из важнейших жанров народного творчества, отражающим богатство культуры и истории русского народа. Она несет в себе глубокий смысл и национальную идентичность, а синтаксические особенности этого жанра являются ключом к пониманию его уникальности и ценности. Проанализируем основные синтаксические особенности жанра русской исторической песни, в которых проявляется не только мастерство языкового строя, но и пафос и душевность русской души: обращения, отрицательный параллелизм и синтаксические повторы.

2.2.1. Обращения

Традиционно под термином «обращение» понимается слово или сочетание слов, обозначающее того, кому адресована речь. В «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова написано: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует» [Ломоносов 1952: 89-378]. В

«Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой даётся следующее определение: «Обращение – употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь» [Ахманова 2007: 576]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой обращение определяется как «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [Ярцева 1990: 683]. Таким образом, из трёх приведённых выше определений мы можем сделать вывод, что обращение характеризуется направленностью на адресата, к которому обращено какое-либо высказывание.

Прагматический подход к изучению обращения позволяет выявить его полифункциональность. Количество функций, а также их терминологические обозначения у разных исследователей варьируются. Среди основных функций выделяют следующие: основная – номинативная (выделение адресата речи), вокативная (привлечение внимания собеседника); социально-регулятивная, или этикетная (обозначение статуса коммуникантов, характера их взаимоотношений); оценочно-характеризующая (квалификация адресата); дискурсивная (обеспечение формальной и смысловой связности частей дискурса). Как правило, обращение одновременно выполняет несколько функций.

Т. В. Нестерова считает, что нужно различать вокативы с минимальной степенью прагматичности и вокативы-экспрессивы, представляющие собой адресованные выражения эмоций. Первые характерны для установления контакта в нейтральной ситуации, не имеющей дополнительной эмоционально-экспрессивной окраски. Вторые маркированы дополнительными эмоционально-экспрессивными компонентами. Среди них можно выделить такие, эмоциональное содержание которых непосредственно

связано с положительным или отрицательным отношением к адресату [Нестерова, 2001: 14-20].

В поэтической речи, которая и является объектом нашего исследования, обращение также может вводить основную тему, называть тот предмет, которому посвящено последующее повествование. Это обозначение обычно является развернутым, предмет не только называется, но и определяется, характеризуется адресантом. Особенно отчетливо функция введения темы обнаруживается тогда, когда обращение открывает собою текст: Кобылица молодая, Честь кавказского тавра, Что ты мчишься, удалая? И тебе пришла пора (Пушк.).

Сохраняя функцию названия того, к кому адресована речь, обращение в поэтической речи часто сосредотачивает в себе центральную часть сообщения: изъятие такого обращения лишает текст его ясности: Тишина, ты лучшее из всего, что слышал (Пастерн.);

Большая информативная нагруженность обращения в таких случаях определяется наличием при нем распространяющих слов, с разных сторон характеризующих называемый предмет или разнообразно информирующих о нем: Сумрак тихий, сумрак сонный, Лейся в глубь моей души, Тихий, томный, благовонный, Все залей и утиши (Тютч.);

В поэтической речи обращение может приобретать функцию собственно называния, представления предмета; сама «обращенная речь» при этом или отсутствует, или сводится к словам-приветствиям. Такое обращение может составить отдельную и законченную часть поэтического текста.

С информативной самостоятельностью обращения связана возможность его союзного соединения с целым предложением, т. е. функционирование обращения, одного или в сочетании со словом-приветствием, в качестве части сложного предложения или сложно организованного текста: Вы, с квадратными окошками, невысокие дома, – Здравствуй, здравствуй,

петербургская несуровая зима! И торчат, как щуки ребрами, незамерзшие катки, И еще в прихожих слепеньких валяются коньки (Мандельшт.).

Таким образом, определяя в качестве основной черты обращения как синтаксической категории его направленность на адресата, к которому обращено какое-либо высказывание, мы можем выделить основные, чаще сочетающиеся между собой, функции обращений в речи как устной, так и письменной: номинативная (функция адресации речи), характеризующая (экспрессивная), этикетная (выражение определенных отношений между коммуникантами).

Обращения в фольклоре имеют некоторые особенности, обусловленные спецификой самого коллективного творчества.

Русский фольклор (устное народное поэтическое творчество) в узком смысле – словесный компонент русской традиционной культуры. В более широком смысле кроме словесных жанров сюда включают всё народное творчество, проявления духовной культуры народа. Фольклор – это всестороннее и многообразное отражение истории народа в эстетически переосмысленном видении народа. Фольклор может непосредственно повествовать о событиях истории или же об особенностях культуры, быта данного времени, что придает народной поэзии историческую конкретность [Гусев 1967: 319].

Характер образов народной поэзии различен, причем это различие зависит от жанровой принадлежности текста, а также от того, на каком этапе развития человеческого общества создается то или иное произведение народной поэзии. Более конкретное воплощение нашла в народном творчестве историческая действительность более позднего, по сравнению с архаическим периодом, времени – XVII-XIX столетий. В данном исследовании мы рассматриваем характеры народных героев через обращения.

Как отмечает С.Г.Лазутин, «песни-монологи начинаются обычно с обращений: к людям (матери, отцу, милому и т. д.), к родной сторонке или различным явлениям природы: утренней заре, темной ноченьке, буйному ветру и т. д. Широкое использование обращений в лирических песнях, посредством которых повышается эмоциональная выразительность передаваемых чувств и мыслей, обусловлено их жанровыми особенностями» [Лазутин 1981].

Исследователь обращений в русских народных сказках Л.В.Путилина отмечает, что «разнообразие формул обращения свидетельствует о том, что в русских народных сказках запечатлена обширная галерея персонажей, отражены различные аспекты жизни социума» [Путилина 2020: 311]. Главное, по мнению исследователя, что «в сюжетной схеме сказочных событий и описании поступков героев большинства русских народных сказок есть место вежливому поведению, заключающемуся в умении вступать в контакт и поддерживать уважительное, вежливое общение. В народных сказках функционируют языковые единицы, реализующие этикетные правила и позволяющие говорить о специфике русского национального самосознания» [Путилина 2020: 311].

Формулы обращения, как правило, используется в диалогической речи; преимущественно при контактном общении. На основе комплексного анализа установлено, что этикетные высказывания, служащие для установления и поддержания контакта, несут информацию о коммуникативной ситуации, взаимоотношениях участников коммуникации, их социальном статусе и социальных ролях. Вариативность функционирующих в русском фольклоре формул обращения характеризует как их формальную сторону – план выражения, так и содержательную, выражающуюся в реализации контактоустанавливающей, социально-регулирующей, социально-характеризующей, эмоционально-модальной, национально-культурной функций речевого этикета, а также функции вежливости.

Интересно рассмотреть функционирование обращений в русской исторической песне на примере разинского цикла. В исторической песне, как было уже сказано, часто выделяется какой-либо значимый момент из жизни народа. Одним из таких является восстание Степана Разина, которое явилось сигналом власти о бесправии низов общества. В народной памяти Разин сохранился как Стенька, который пришел дать волю народу. Он стал героем фольклора, это видно не только по многочисленности песен на тему восстания, но и в обращениях, которые народ использовал по отношению к своему предводителю в песенных текстах.

Для выражения характеризующей функции русский язык располагает как морфологическими, так и лексическими средствами. К числу морфологических средств относятся суффиксы субъективной оценки, а к числу лексических – оценочные прилагательные (милый, дорогой и т.д.) и существительные (красавец, молодец, добряк, болван и др.).

Так, например:

–Вы вставайте, добры молодцы,

Пробуждайтесь, казаки донски! [Русская народная поэзия 1984: 248].

В приведенном примере обращение “добры молодцы” включает постоянный эпитет «добрый». В фольклорном тексте “моловец” всегда “добрый”. Семантические приращения данного эпитета не появляются непосредственно в контексте, а существуют изначально в данном слове в виде традиционных фольклорных смыслов. В данном случае, обращение “добры молодцы” передает отношения Разина к своим людям, близость между коммуникантами. Обращение же “казаки донски” называет ролевых героев поэтического текста – участников событий, то есть выполняет номинативную функцию. Постановка данных обращений в параллельных стихах обеспечивает реализацию образной конкретизации: более обобщенное понятие – добрые молодцы, являющееся фольклорной формулой и фиксирующее традиционные фольклорные смыслы (добрый – это и

«хороший», содержащий традиционный нормативно-оценочный смысл; это и «красивый, статный, видный». А также «крепкий, сильный», воплощающий народный эстетический идеал, соответствующий представлениям о положительном герое; третий смысл в данном постоянном эпитете – это «молодой») конкретизируется более узким по объему понятием – казаки донски – называющим ролевых героев данной песни – вольных казаков разинского войска.

–Что не гром на Волге грянул, Стенька Разин слово молвил,

Стенька Разин слово молвил: “Вы, ребята, не робейте,

Вы гребите, не робейте, своей силы не жалеите.

Астрахань-город пройдем в полуночи,

А черный (Казань)- город на белой зорьке”. [Русская народная поэзия 1984: 245].

В данном примере обращение “ребята” выполняет функцию адресации. Однако в художественном тексте она осложняется еще и экспрессивной функцией – выражением отношений Разина к персонажам песни как к своим товарищам по славным разбойничьим делам. Обозначая адресата посредством подобных лексем, говорящий характеризует его как лицо, вызывающее чувство симпатии, подобно предмету или явлению, представленному в вокативе.

Как и все-то вы, мои братцы товарищи, все повыловлены!

Вы возьмите-тко, мои братцы товарищи, свой тугой лук,

Натяните-тко, братцы мои товарищи, калену стрелу,

Прострелите-тко, братцы товарищи, грудь мою
бе-белую! [Киреевский 1986: 392].

Обращение “мои братцы товарищи” имеет более сложную структуру: состоит из традиционной номинации братцы с приложением товарищи и притяжательным местоимением мои, функция этого обращения – оценочно-характеризующая, она показывает степень близости Разина к его товарищам

по оружию. Также это обращение играет структурирующую роль – помогает оформить образный синтаксический параллелизм с позиционным повтором (в середине строки). Говоря о художественной роли данного обращения, стоит сказать, что оно повышает образность и эмоциональный настрой речи, становится средством оценки того, кто говорит, и того, к кому речь адресована.

Другая функция, которую выполняют обращения в песнях разинского цикла, – это этикетная функция, главным свойством которой является обращение к неопределенно широкому адресату вне текста с целью выражения дружеских отношений внутри казачьего сообщества (без привязки к конкретной ситуации). Данная форма обращения может рассматриваться как репрезентация лирического героя песни и особая художественная форма, воспроизводимая в типических ситуациях данного жанра и служащая формированию песенного этикета исторической песни как жанра.

У нас то было, братцы, на тихом Дону,
На тихом Дону, во Черкасском городу,
Породился удалой добрый молодец
По имени Степан Разин Тимофеевич. [Русская народная поэзия 1984: 247].

Обращение «братцы», как было упомянуто ранее, является традиционным формульным элементом исторической песни в силу своей частотности и воспроизводимости. Фамильярное дружественное обращение «братцы» к казакам имеет широкого адресата и носит этикетный характер, определяя отношения казаков в своем кругу.

В заключении можно сказать следующее. Степан Разин вошёл в народный эпос как защитник и герой простого угнетенного народа. Благодаря анализу исторических песен о Степане Разине можно сделать вывод, что сторонники Разина – это коллектив, восхищающийся своим предводителем и верящий в правильность и победу своего движения. Обращения играют

наиболее важную роль для рассмотрения личности данного исторического деятеля. Они показывают не только отношение самого народа к лидеру, но и взаимоотношения в казачьем кругу как таковые.

Еще одна немаловажная фигура в русской исторической песне – это Иван Грозный. Благодаря этому государственному деятелю Русь впервые стали воспринимать в Европе как серьезного игрока на политической арене. Но также при нем происходили и жестокие расправы над народом, подозреваемом в заговоре против царя. Разберем функциональную значимость обращений в песнях данного цикла, а также на примере обращений в исторических песнях мы разберем отношение к этой неоднозначной фигуре в истории России.

“Батюшка наш, Грозный царь Иван Васильевич!

Достал ты Перфилушку из Царя-града,

Повывел ты измену с каменной Москвы,

А не вывел ты тумана из синя моря,

Да и не повывести изменушки со Опскова:

У тебя изменщик за столом сидит,

Он ест да пьет с одной чашечки”. [Рыбников 1989: 172]

В данном примере мы видим сочетание контактоустанавливающей и характеризующей функций. В стихотворном тексте они реализуются специфически, так как речевой диалог, на котором строится лирическая коммуникация, своеобразен. Почти каждая адресованность поэтической речи устанавливает определенный тип взаимоотношений. В народной лирической песне часто присутствуют обращения к традиционным героям народно-песенного творчества (“батюшка”), к элементам окружающего мира (“сине море”). В приведенном отрывке обращение выделено в две отдельные синтагмы, состоящие из различных компонентов: притяжательного местоимения «наш», неоднозначного эпитета «Грозный», имени самого царя «Иван Васильевич». Такой прием служит средством усиления положительной

оценки по отношению к адресату, ведь эпитет «грозный» в русском фольклоре зачастую имел значение «величественный», «мудрый» [Толковый словарь Ожегова 1949].

“Ай же вы, мои слуги верные,
Палачи мои немилосливые!” [Рыбников 1989: 173]

Обращения “вы”, “слуги” и “палачи” в приведенном фрагменте выполняет функцию адресации, осложненную еще и экспрессивной функцией – выражением отношения царя к своим подчиненным. Сама экспрессия данного обращения выражается сопровождающим его междометием “ай”, прилагательными “верные” и “немилосливые”. Согласно словарю С.И.Ожегова, междометие «ай» выражает самые разные чувства, «усиливает слово, к которому примыкает одно или вместе с местоименными словами», [Толковый словарь Ожегова 1949] в данном случае оно сочетается с местоимением «мои». Также эмоциональность обращения выражает противоречивое сочетание прилагательных, обращенных к слугам: «верные» (надежный, неизменный) и «немилосливые» (выражающий нерасположение к кому-либо), которые, в то же время, несут в себе традиционность речи. Обозначая адресата посредством таких лексем, говорящий характеризует его как лицо, входящее в круг доверия царя, на что также указывает притяжательное местоимение “мой”.

“Свет государь мой батюшка!
А которой улицей ты ехал, батюшка,
Всех сек, и колол, и на кол сажил.” [Рыбников 1989: 350]

В данном примере эмоционально-насыщенное обращение к государю акцентирует внимание на уважительном отношении подчиненных к адресату через ласкательное обращение «свет», название должности адресата «государь», устойчивое и традиционное обращение «батюшка» и притяжательное местоимение «мой». Также в примере внимание направлено на жестокие действия государя, создавая тем самым контраст в восприятии.

Следующая за обращением детализация, описание действий царя, сужает наше представление об образе адресата. В выбранном отрывке обращения выполняют номинативно-характеризующую функцию.

“Ай же вы, палачи немилосливые!

Берите-тко Федора Ивановича

За него за ручки за белые,

За него за перстни за злаченные,

А ведите-ка его на болото на Житное,

Отрубить ему буйную голову” [Рыбников 1989: 350]

В данном примере мы видим сочетание сразу трех функций – этикетной, главным свойством которой является адресация к подчиненным Ивана Грозного («вы», «палачи»), характеризующей, дающей оценку тем, к кому направлена речь государя («немилосливые») и экспрессивной, которая выражается посредством использования междометия «ай» в речи говорящего. Указанное обращение содержит в себе традиционные устойчивые конструкции, а потому может рассматриваться как художественная модель, служащая формированию песенного этикета исторической песни.

“Поздравляю тебя, Грозный царь Иван Васильевич” [Рыбников 1989: 352]

В данном обращении “Грозный царь Иван Васильевич” заключается не только этикетная функция и название адресата, но и его характеристика. В русской традиции “грозный” означало не страшный и жестокий, а справедливый; то есть говорящий в данном обращении дает царю положительную оценку. По словарю Ожегова значение слова “грозный” – величественный и страшный [Ожегов 1997: 298]. Именно обращение «Грозный царь» выполняет в приведенной конструкции художественно-этикетную функцию. Также обращение выделено в отдельную синтагму в неначальной позиции, что служит средством увеличения его информативной нагрузки, в данном случае, усиления оценки.

Таким образом, в исторических песнях Иван Грозный – прежде всего мудрый правитель и военачальник. Однако народ в своем творчестве не скрывает и отрицательные черты государя: через различные по своей форме и структуре обращения он характеризуется как жестокий, неразборчивый во гневе в средствах наказания людей. Часто обращения в исторических песнях об Иване Грозном не только в этикетной форме применяются к адресату, но и имеют экспрессивную функцию, характеризующую, заключают в себе подсознательный страх перед государем.

Уважение и любовь к предводителю выражаются в использовании ласкательных обращений в песне, в применении традиционных фольклорных формул типа «добрый молодец». Часто обращение имеет сложную структуру, включая в себя постоянные эпитеты, приложения, притяжательные местоимения и междометия, что позволяет ярче выразить основные функции обращений разинского цикла: адресующую, характеризующую и этикетную.

Также значительным героем исторических песен является Иван Грозный, великий князь московский и всея Руси, первый венчанный царь всея Руси. Структура обращений в песнях о данном историческом деятеле совпадает с аналогичным синтаксическим явлением в песнях разинского цикла, а номинативная, характеризующая и этикетная функции используются в сочетании между собой. Обращения в песнях об Иване Грозном отличаются экспрессивностью, в большинстве случаев их роль – охарактеризовать героя, дать ему оценку, и не всегда положительную. Благоговейный страх перед царем выражается в четком соблюдении этикета обращений («государь», «батюшка»).

Обращения в исторических песнях являются важным синтаксическим средством, которое выполняет ряд функций (номинативную, характеризующую, этикетную), усиливая эмоциональное воздействие, выделяя ключевые моменты повествования и выражая отношение автора и исполнителя к событиям и героям. Структура обращений в исторических

песнях может варьироваться в зависимости от того, к кому или чему они обращены. Наиболее распространены обращения к конкретным лицам (героям, историческим личностям), абстрактным понятиям (Родине, вере, судьбе) и слушателям. Использование обращений придает историческим песням особую выразительность, эмоциональность и динамику, делая их не только ценным историческим источником, но и ярким образцом народного творчества. Анализ синтаксической конструкции обращений в исторических песнях позволяет глубже понять их художественные особенности и роль в формировании эмоционального воздействия на слушателей.

2.2.2. Отрицательный параллелизм

Появление отрицательного параллелизма явилось необычным вариантом положительного образного параллелизма, широко употребляемого в фольклорных текстах. Образная конкретизация при отрицательном параллелизме строится уже не на единстве сопоставляемых образов, а на их раздельном сопоставлении, что дает возможность возникновению уже осознанной ассоциативной связи между образами с целью художественного выделения (конкретизации) основного образа [Венгранович 2011: 233].

Отрицательный параллелизм является важным элементом художественной выразительности и помогает создать напряженность и драматизм в произведении. Он также позволяет подчеркнуть важные моральные и философские аспекты народной культуры. Исторические песни часто используют отрицательный параллелизм для подчеркивания конфликта между хорошим и злым, светлым и темным, добром и злом. Это помогает читателям или слушателям лучше понять смысл произведения и выделить ключевые темы. Народные мифы также могут содержать отрицательный параллелизм, чтобы показать борьбу между божественными силами или духами, добрыми и злыми. Этот прием также может быть использован для обращения внимания на внутренние противоречия у героев или персонажей,

принятие ими сложных решений. Отрицательный параллелизм помогает показать сложность человеческой натуры, ее многогранность и способность к изменениям.

Важно отметить, что отрицательный параллелизм в фольклоре не всегда означает простое противопоставление двух явлений или персонажей. Он также может служить для создания более глубокого понимания мира, показывая, что между противоположностями существует сложная сеть взаимосвязей и взаимодействий.

Не шуми, мати зелена дубровушка,
Не мешай мне, молодчику, думу думати!
[Киреевский 1986: 94];

Не кукуй ты, не кукуй, горькая кукушечка, во сыром во борочке.
Не давай ты, не давай тоски-назолушки молодым горьким солдатам!
[Киреевский 1986: 95];

Как возговорят казаки молодые:
— Вы не плачьте, наши матушки родные!
Не горюйте, жены молодые!
Не взмочить-то вам сырой земли слезами,
Не наполнить синя моря горючими. —
Не ясён сокол с тепла гнезда слетает, —
Молодой казак с фатеры соезжает.
[Киреевский 1986: 98].

В отрицательном параллелизме привычные образы сопоставления привлекаются на основе сходства действия. Уточнение образа в этом случае держится, во-первых, на художественном эффекте от сближения представлений, от действий самого героя и образа, сближаемого с ним, и, во-вторых, на выделении фольклорного образа через сопоставление.

Отрицательный параллелизм в фольклоре играет важную роль в создании динамичных и увлекательных сюжетов, подчеркивает ключевые темы и ценности народной культуры. Он помогает читателям и слушателям размышлять над противоречиями мира и человеческой природы, открывая новые грани понимания и восприятия окружающего мира.

2.2.3. Синтаксические повторы

Язык фольклора, как известно, обладает своим неповторимым поэтическим стилем, с характерными композиционными средствами и приемами. На синтаксическом уровне такими средствами выступают синтаксические категории или фигуры речи, которые повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых построений. К наиболее часто встречающимся в фольклоре синтаксическим средствам относятся синтаксические повторы, включающие в себя явления разных назначений и объемов: повторения целых мотивов и эпизодов, фраз, частей речи, морфем и т.д.

Синтаксические повторы представляют собой один из важных стилистических приемов, который широко используется в русской исторической песне для достижения эмоционального и художественного эффекта. Жанр русской исторической песни богатый и насыщенный, он выделяется особыми синтаксическими приемами, включая повторы, которые служат не только для усиления воздействия на слушателя, но и для передачи традиций, мифов и исторических событий. Данная синтаксическая особенность, не усложняя текста, заметно усиливают его художественное воздействие.

Одним из наиболее распространенных синтаксических повторов в русской исторической песне является повторение отдельных слов или целых фраз:

Черные кудри,
Черные кудри
За стол пришли,
Русую косу,
Русую косу
За собой повели;
[Киреевский 1986: 63]

Такой прием усиливает эмоциональную окраску текста, делает его более запоминающимся и выразительным, напевным. Синтаксические повторы в русской исторической песне не только служат для структурирования текста, но и для усиления эмоционального воздействия на аудиторию. Повторение определенных слов и фраз помогает создать эффект вовлеченности и привлечь внимание слушателя к важным моментам песни.

В русской исторической песне можно встретить повторение структурных элементов предложений, таких как повторение синтаксических конструкций или типов предложений:

Не успели вна пить, в барабаны стали бить,
В барабаны выбивали, нас молодцев высылали,
Нас молодцев высылали, легки шляпы надевали,
Легки шляпы со перами, с генералами гуляли.
[Киреевский 1986: 56]

Этот прием способствует созданию определенного ритма и мелодии в тексте песни, что делает его более единым и гармоничным. Также синтаксические повторы в русской исторической песне часто связаны с повторением образов, мотивов и символов. Этот прием помогает усилить идею или настроение песни, создать своеобразную многоплановость текста и передать глубокий смысл исторических событий и переживаний, повторение же звуков, ритма и интонаций способствует созданию музыкальности и

пластичности текста, делая его более живым и эмоциональным для слушателя (“пить-бить”, “выбивали-высылали”).

В заключении стоит сказать, что синтаксические повторы в русских исторических песнях и фольклоре являются мощным стилистическим и композиционным средством, выполняющим ряд важных функций: повторы усиливают эмоциональную окраску и создают патетический тон повествования, привлекая внимание слушателя к ключевым моментам и переживаниям героев; позволяют развить объемный и протяженный сюжет, не нарушая ритмической структуры песни; закрепляют в фольклорной традиции определенные обороты речи и выражения, которые становятся узнаваемыми и служат для создания эпического стиля; помогают структурировать текст, выделяя важные мотивы и события, и служат связующим звеном между разными композиционными частями; создают ритмический рисунок и мелодичность повествования, делая его более запоминающимся и доступным для восприятия.

Синтаксические повторы играют значительную роль в формировании эстетического и смыслового содержания русской исторической песни. Они помогают ощутить глубину и эмоциональность народного творчества, передать исторические события и духовные ценности, а также сохранить традиции и культурное наследие русского народа через поколения.

2.3. Изобразительно-выразительные средства исторических песен

Для трансляции своеобразной исполнительской характеристики в песенной практике достаточно часто используют традиционные приемы и средства художественной выразительности, которые придают описываемым явлениям или событиям специфические черты. Художественное слово – многозначное, поэтому народ как автор песен создает яркие образы, виртуозно играя значениями и различными комбинациями слов, умело использует

окружение лексемы в тексте. Главным инструментом автора является именно художественный потенциал слова.

Исследование изобразительно-выразительных средств в русских исторических песнях имеет большое значение для понимания исторического контекста, культурных особенностей и эмоциональной глубины этих произведений в рамках российского общества. Русские исторические песни представляют собой богатое наследие, отражающее различные исторические эпохи, события и настроения русского народа.

Одним из ярких изобразительно-выразительных средств в русских исторических песнях являются эпитеты – троп, представляющий собой образное определение какого-либо предмета или явления. Часто в песнях используются образы природы, животных, элементов окружающего мира для передачи сложных чувств и мыслей, что значительно преобразуется благодаря наличию в песенных текстах эпитетов.

Также в исторических песнях часто используется повторение и параллелизм, что создаёт музыкальный ритм и усиливает эмоциональную силу текста. Музыкальное оформление является неотъемлемой частью изобразительности в русских исторических песнях, поэтому мелодика, ритм, инструментальное сопровождение – все это одна из важнейших частей исторических песен, она создаёт атмосферу и настраивает слушателя на определённый эмоциональный лад.

Особое внимание следует обратить на лексику и фразеологию русских исторических песен. Здесь важно понимать изменение значений слов с течением времени, культурные оттенки и метафорические значения, которые могут быть утеряны для современного слушателя.

Изучение изобразительно-выразительных средств в русских исторических песнях помогает не только погрузиться в историю и культуру народа, но также понять уникальное музыкально-литературное наследие, которое привносит в мировую культуру русский фольклор.

2.3.1. Эпитеты

Тропы выделяют обороты и образы, базируются на обозначении слова (словосочетания) в переносном значении и употребляются в целях повышения экспрессии речи. И. Б. Голуб определяет тропы как слова, использованные в переносном значении для формирования образа. Тропы придают особую наглядность изображению тех или иных предметов или явлений; при этом обычные слова, выступая в качестве тропов, могут получить большую экспрессивную силу [Голуб 2001: 318]. Наиболее распространенными лексическими средствами выразительности являются эпитеты. И. Р. Гальперин определяет эпитет как «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [Гальперин 1958:139]. Эпитеты – слова или сочетания слов, которые используют для характеристики и пояснения свойства предмета или явления. Данный троп очень часто используется в песенном дискурсе ввиду того, что он создает яркие образы, так необходимые в процессе создания песни. Эпитеты в исторических песнях выполняют не только художественную, но и историческую функцию, помогая сохранить и передать память о важных событиях, личностях и периодах. Вместе с другими художественными средствами эпитеты обогащают текст песни и делают его более волнующим и неповторимым. В качестве эпитетов в песнях, как правило, используются прилагательные при определяемом существительном, а также наречия.

В исторических песнях эпитеты играют особенно важную роль, помогая создать образы и атмосферу прошлых событий. Проведем анализ некоторых типичных эпитетов, которые часто встречаются в исторических песнях.

Привел ко московским стенам;

Становил-то славный князь Пожарский своих добрых воинов

У московских у крепких стен;

Выходил-то славный князь Пожарский перед войско свое,... [Киреевский 1986: 185]

Исторические песни часто используют эпитеты для создания мифических или легендарных образов, которые отражают народные представления о героях и событиях. Эти эпитеты помогают усилить эмоциональную и психологическую окраску текста, делая его более запоминающимся и воздействующим на слушателя. Используемые эпитеты “славный” и “добрый” подчеркивают хорошее отношение к герою песни - князю Пожарскому, а также силу и мужество героя, его боевую готовность и отвагу. В целом эпитеты “славный” и “добрый” являются достаточно традиционными для жанра исторической песни, а также встречаются в постоянных сочетаниях типа “добрый. А.Н. Веселовский, анализируя в статье «Из истории эпитета» процесс формирования и развития эпитета, связывает появление постоянных эпитетов с архаическим этапом развития искусства, соответствующего «типически-условному мирозерцанию», в соответствии с которым и появляется эпитет, «подавляющий нарицательное значение существительного», а позднее – указывающий типический, существенный признак [Веселовский, 1940]. Постоянный эпитет являет предмет определенным, наделенным характерным, постоянным признаком, идеально соответствующим природе предмета или его назначению, т. е. идеальной норме: – Ты взойди, взойди, красно солнышко, Над горою взойди, над высокою. Над горою взойди, над высокою, Над долиной взойди, над широкою... [Лопатин, Прокунин, № 55].

Что куют, куют меня, доброго молодца, куют во железа,

Что везут, везут меня разудалого, везут во солдаты:

Что никто, никто по мне, молодцу, не плачет, не тужит –

Ох, поплакала по мне, порыдала матушка родная,

А еще по мне завдалому – красная девица! [376]

Эпитет “красная” включает в себе понятие света; источника красоты, и может быть отнесен к ряду постоянных эпитетов, так как в большинстве случаев в песенной практике данный эпитет встречается в сочетании с существительным “девица”. В той же позиции выступает постоянный эпитет “добрый молодец” и “разудалый”, восхваляющие героя, дающие ему положительную оценку со стороны народа, автора данной песни. Встречающиеся в данном случае эпитеты в основном носят хвалебный характер и имеют простую форму, то есть состоят из одной лексической единицы. Каждая эпитетная формула состоит из определяемого объекта и восхваляющего эпитетного слова, что придает тексту конкретность и эмоциональную насыщенность. Стоит отметить, что объединяет эпитеты единая функция – типизировать, обобщать, указывать сущностные, идеальные с точки зрения нормы признаки предмета. Другими словами, фольклорный постоянный эпитет является элементом внутреннего описания или описания сущности, фиксирующего канонический смысл, что становится характерным не только для фольклорной поэтики, но и для поэтики средневековой литературы. “Постоянные эпитеты, выделяя в предмете самые общие, типические, сущностные, идеальные (с точки зрения соответствия идеальной норме) признаки, являются одним из основных языковых средств реализации обобщенности на лексико-семантическом уровне фольклорного текста.” [Венгранович 2011: 160]

Ты прочти, сударь, нам Книгу Голубиную
И Расскажи, сударь, нам да про белый свет:
От чего начался у нас белый свет,
И от чего у нас началось солнце красное?
[Киреевский 1986: 100]

Эпитеты “белый свет”, “солнце красное” являются так называемыми тавтологическими эпитетами, то есть в их сочетании прилагательное и

существительное выражают одну и ту же идею. Подобные комбинации нередко встречаются в русских народных песнях. Также в целях придания фольклорной музыкальной композиции наибольшей поэтической выразительности, особого лиризма и эмоциональности эпитеты используются в инверсионном порядке, после существительных (“солнце красное”). Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях в тавтологических эпитетах могут наблюдаться различные оттенки. Так, главное слово иногда дается в уменьшительно-ласкательной форме:

Как придет-та, придет весна красная,
Весна красная, лето теплое,
Обогреет тебя красно солнышко

[Киреевский 1986: 67]

Эпитет-метафора, как, в принципе, и любая метафора, подразумевает намеренный перенос оттеняемого признака с одного из конкретных сравниваемых объектов на другой, например: «великая тоска», «сладкая тишина» и др. В народных песнях такие эпитеты часто находят свою реализацию:

— Тогда я была весела,
Как от матушки увезена;
Тепереча душа моя
Кручина обняла,
Кручи йа обняла,
Великая тоска.

[Киреевский 1986: 381]

Можно заметить, что в народной песенной лирике доминирует тавтологический эпитет, являющийся постоянным и в некотором смысле наиболее традиционным. Такой вид тропа, как правило, тесно связан с определяемым словом. Так, «чистый» практически неотделим от определяемого слова «поле» и образует с определяемым словом одно предложение

«поле чистое», что подразумевает не буквальный смысл обозначения цвета, а аутентичную поэтическую характеристику объекта. К постоянным (традиционным) эпитетам, часто встречающимся в народных песенных текстах, можно также причислить и такие, как «море синее», «снега белые», «белая лебедушка».

— Ваш брат пошел во чисто поле,

За куницами, за лисицами!

— Не обманывай, невестушка,

Наша белая лебедушка!

[Киреевский, 1986, 18]

В народных песенных текстах также достаточно часто встречаются двойные эпитеты, например:

Вскричалась красавица:

— Покинь, покинь, молодец,

Покинь, покинь, бел-румян!

[Киреевский 1986: 31]

Таким образом, эпитеты играют важную роль в исторических песнях, они помогают создавать яркие образы и передавать эмоциональное настроение произведения. Благодаря использованию эпитетов, мы можем лучше понять переживания и чувства персонажей, ощутить атмосферу исторических событий. Эти словесные украшения делают тексты песен более запоминающимися и увлекательными для слушателей, погружая их в мир прошлого и передавая дух времени.

2.3.2. Сравнения

Сравнение, как литературное средство, которое используется для усиления выразительности текста, создания образности и сравнения двух объектов, явлений или событий, берет начало из более архаических форм образного уподобления. Оно фиксирует в своих художественных формах

устойчивую образную аналогию, выявляющую, как правило, один из типичных признаков выражаемого фольклорного образа, служащий основой для сопоставления [Венгранович 2011: 234]. Сравнения являются одним из наиболее эффективных и мощных изобразительно-выразительных средств в исторических песнях. Эти литературные приемы помогают создавать яркие образы, передавать смысл и эмоции, делая тексты более красочными и запоминающимися для слушателей. Сравнения играют значительную роль в описании прошлых событий, персонажей и обстановки, помогая воссоздать атмосферу времени и места, о которых поется в песнях. Далее мы рассмотрим, как сравнения используются в исторических песнях для достижения различных целей и каким образом они влияют на восприятие слушателя.

Первоначально следует отметить, что сравнения в исторических песнях позволяют авторам передать сложные и глубокие смыслы, используя простые и доступные образы. Нередко исторические песни воплощают в себе ценные уроки из прошлого, и сравнения помогают сделать эти уроки более понятными и наглядными. Например, когда поется о стойкости и мужестве героев, автор может использовать сравнение с соколом или львом, чтобы подчеркнуть их непоколебимость и силу духа («Не ясен сокол пролётывал,/— Добрый молодец проезживал»). Сравнение может с помощью дополнительных ассоциаций вводить в образ новый (не основной) признак, тем самым расширяя и углубляя его, не меняя, однако, его образной сущности (традиционного образного содержания). Такие сравнения делают тексты песен более образными и эмоционально насыщенными, что позволяет слушателям лучше воспринимать и усваивать передаваемые через них идеи и образы:

Не ясен сокол пролётывал,
— Добрый молодец проезживал,
Он солдатчину проведывал.
[Киреевский 1986: 43]

Кроме того, сравнения в исторических песнях могут быть использованы для создания атмосферы и передачи особенностей времени и места, о которых поется в произведении. Благодаря сравнениям автор может описать древние города, великие битвы или традиции разных народов, сравнивая их с современными образами и предметами. Например, сравнение Иерусалима-града с матерью («мати», «всем городам мати») может передать слушателям величие места и величие древности, дополняя образы, созданные в песне:

И потому Белый царь над царями царь.
И который город всем городам мати?
Иерусалим-град всем городам мати,
Потому Иерусалим-град всем городам мати:
Он стоит посреди земли, свету белого.
[Киреевский 1986: 102]

Разнообразны в исторических песнях сравнения, украшающие образ рек и водоемов («А Казанка-речушка медком бежит»:

— Мы пойдем, девица, во Казань город:
Как Казань город на красе стоит,
А Казанка-речушка медком бежит
[Киреевский 1986: 14]

Также сравнения помогают в описании внутреннего мира и чувств героев и исторических личностей, воссоздавая их характер, мотивации и внутренние конфликты. С помощью сравнений авторы могут передать слушателям сложные эмоции и переживания персонажей, сопричастность с их судьбой и понимание их поступков. Также сравнения, несущие в себе яркую символически-оценочную выразительность, перекликаясь со смыслом человеческого образа, усиливают его типический признак и представляют образ более насыщенным и осязаемым. Например, сравнение слёз с льющейся рекой («Не так плачет — как река льется») может передать слушателям

отчаяние и силу воли героя, стойкость и решимость в ситуации безвыходной клятвы или подвига:

Во кругу стоит виноходный конь,
Оседланный и занузанный;
На коню сидит офицерский сын,
Офицерский сын,— капитанский чип;
Он не так-то убит,— а больно ранен,
Не так плачет — как река льется;
[Киреевский 1986: 163]

Таким образом, сравнения являются неотъемлемой частью изобразительно-выразительных средств исторических песен, с помощью которых авторы передают образы, смыслы и эмоции, делая тексты более яркими, запоминающимися и воздействующими на чувства слушателей. Сравнения позволяют создавать образы из прошлого, оживляя исторические события, персонажей и места, делая их ближе и понятнее для современных слушателей. Благодаря разнообразию и выразительности сравнений, исторические песни приобретают глубину и смысл, увлекая и вдохновляя своих слушателей, погружая их в мир прошлого и передавая ценные уроки истории.

Выводы ко 2 главе

1.Лексическое своеобразие исторических песен проявляется в использовании устаревших слов, создающих исторический колорит, и военной лексики, являющейся значительной частью словаря исторических песен и отражающей их исторический контекст.

2.Имена социофактов в исторических песнях преобладают среди высокочастотной лексики данного жанра и играют важную роль в создании исторически достоверного повествования, локальной привязке,

персонификации событий, выражении идеологических взглядов и сохранении исторической памяти.

3.Русская историческая песня отличается рядом морфологических особенностей, которые формируют ее уникальный стиль и отражают специфику народного мировосприятия: в песнях сохранились древние формы существительных, прилагательных и глаголов; песни изобилуют эпическими формулами и постоянными эпитетами, которые придают повествованию возвышенный и торжественный тон; в песнях часто встречаются стяженные формы слов, что обусловлено необходимостью соблюдения ритма и размера; морфологические средства в целом используются для создания гипербола и преувеличений, усиливающих эмоциональное воздействие песни и подчеркивающих значимость описываемых событий.

4.Частотно присутствие в исторических песнях диалектов и народных выражений, которые придают текстам данного жанра аутентичность и мелодичность, а также позволяют привязать песню к конкретному региону или местности, отражая особенности местного говора и быта, помогают создать ощущение исторической достоверности, передавая особенности языка и речи людей того времени, о котором поется в песне.

5. Для исторической песни существенное значение играет символическая оппозиция своего и чужого, что подчеркивается через отрицательный параллелизм. Отрицательный параллелизм в исторических песнях выходит за рамки простого противопоставления, создавая более глубокое понимание мира через сложную сеть взаимосвязей между противоположностями.

6.Часто обращения в исторических песнях не только в этикетной форме применяются к адресату, но и имеют экспрессивную функцию, характеризующую, включают в себе подсознательный страх перед государем. Анализ обращений значительно упрощает задачу охарактеризовать исторических деятелей той или иной эпохи.

7.Синтаксические повторы широко используются в исторических песнях, усиливая эмоциональное воздействие, структурируя текст и придавая ему ритмичность наряду с другими синтаксическими особенностями жанра.

8. Преобладание простых предложений придает песне динамизм и лаконичность, а использование сложных предложений позволяет передать причинно-следственные связи и развернутое повествование. Инверсии, эллипсисы и неполные предложения создают напряженную и эмоционально насыщенную атмосферу, усиливая воздействие песни на слушателей.

9.Одним из основных языковых средств реализации обобщенности на лексико-семантическом уровне фольклорного текста являются постоянные эпитеты . Постоянные эпитеты воплощают народный эстетический идеал, соответствующий представлениям о положительном герое.

10.Сравнения в русских исторических песнях являются одним из важнейших художественных приемов, выполняющим ряд функций: сравнения используются для подчеркивания определенных качеств и свойств персонажей и предметов, делая повествование более выразительным и наглядным; сравнения отражают особенности народного мировоззрения и восприятия мира, связывая исторические события с явлениями природы и повседневной жизни; сравнения придают песням эпический характер, возвышая героев и события до уровня легендарных и героических. Сравнения в исторических песнях имеют фольклорный характер, используя образы из природы, быта и мифологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование языка исторической русской песни позволило обнаружить множество уникальных особенностей, характеризующих его своеобразие и выделяющих его среди других видов песенного творчества. Основной вывод заключается в том, что язык русской исторической песни представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе общефольклорные языковые особенности и специфические черты, обусловленные жанровой спецификой. Исследование языка исторических песен позволяет глубже понять этот жанр и его роль в русской культуре.

Нами было рассмотрено понятие исторической песни как жанра русского фольклора, проанализированы его основные признаки и функции. Было показано, что язык русского фольклора является особой областью изучения языка, обладающей своими специфическими чертами. Также были исследованы общефольклорные языковые особенности, характерные для всех жанров фольклора, в том числе и для исторических песен.

Анализируя тексты русских исторических песен, можно отметить их глубокие религиозные и нравственные корни, богатую палитру эмоций и настроений, а также яркое отражение социальных и политических реалий той или иной исторической эпохи. Особенно ценным является разнообразие лексики и фразеологии в текстах исторических песен, которое позволяет погрузиться в атмосферу прошлого времени и понять дух тех времен.

Изучение языка русской исторической песни способствует не только расширению лингвистических знаний, но и пониманию истории, культуры и менталитета русского народа. Свообразие языка русской исторической песни открывает перед нами богатое поле для исследований, давая возможность углубленного понимания прошлого и настоящего.

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Русская историческая песня как жанр фольклора представляет собой важную историческую, культурную и духовную составляющую

русского народного творчества. Она отражает общепринятые ценности и идеалы русской культуры, личные и социальные переживания, исторические события, а также представляет собой бесценный архив лингвистического и культурного наследия, передающий уникальные черты русского фольклора.

2. Язык фольклора как специальная область изучения языка представляет собой уникальное явление, отличающееся от жанров прозы и поэзии. Язык фольклора отражает коллективное сознание и мировоззрение народа, сохраняя культурные традиции и ценности, следы исторического развития языка, позволяя проследить его эволюцию и изменения. Изучение языка фольклора позволяет понять специфику народного творчества, его особенности и нюансы.

3. Герой исторических песен – реально существовавшее лицо, сами песни сюжетны. Повествование часто посвящено какому-либо значимому событию или личности жизни народа. Действительность, охваченная исторической песней, носит в себе определенную избирательность и историческую ограниченность. В исторической песне действует закон эстетической идеализации действительности.

4. Лексическое и морфологическое своеобразие русской исторической песни включает в себя множество устаревших, архаичных и уникальных лексических и грамматических единиц, отражает специфику и уникальность русской исторической песни, подчеркивая ее связь с историей и культурой народа.

5. Синтаксические особенности русских исторических песен являются специфическими чертами русской исторической песни, отличая ее от других жанров песенного творчества.

6. Изобразительно-выразительные средства исторических песен уникальны, они способствуют созданию ярких образов и эмоционального насыщения текстов русских исторических песен.

7. В целом, изучение указанных аспектов подчеркивает значение русской исторической песни как особого явления народного творчества, отражающего богатство русской культуры и истории. Языковые и стилистические особенности этого жанра позволяют углубить понимание его символики, смысла и культурного значения, делая исторические песни неотъемлемой частью русского литературного наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникин, В.П. Теория фольклора: курс лекций / В.П. Аникин. – Москва: КДУ, 2004. – 432 с.
2. Аникин, В.П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин: курс лекций / В.П. Аникин. – Москва: Изд-во МГУ, 1980. – 332 с.
3. Артеменко, Е.Б. К вопросу об основной структурно семантической единице русской народной лирической песни // Изв. Воронежск. гос. пед. ин-та. Вопросы грамматики, стилистики и диалектологии русского языка. / Е.Б. Артеменко. – Воронеж: Воронежск. гос. пед. ин-та., 1968. – 50 с.
4. Артеменко, Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте её художественной организации / Е.Б. Артеменко. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та., 1977. – 160 с.
5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: КомКнига, 2007. – 576 с.
6. Баранникова, Л.И. К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка (статья первая) / Л.И. Баранникова // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1973. – Вып. 6. – С. 70-88.
7. Баранникова, Л.И. Народно-поэтическая речь и ее место в системе функционально-стилевых различий диалектной речи / Л.И. Баранникова // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Саратов, 1965. – С. 251-259.
8. Баранникова, Л.И. Русские народные говоры в советский, период (К проблеме соотношения языка и диалекта) / Л.И. Баранникова. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1967. – 206 с.
9. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические. – Москва, 1994. — 298 с.

10. Белинский, В.Г. Статьи о народной поэзии / В.Г. Белинский // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений – Москва, 1954. – Т. V. – С. 289-450.
11. Берёзкина, Е. С. Русский мир в фольклоре/ Е.С. Берёзкина // Лингвофольклористика – Курск, 2001. – С. 13 – 23.
12. Берёзкина, Е. С. Этнонимы в русском эпосе / Е.С. Берёзкина // Фольклорная лексикография. Вып. 14. – Курск, 1998. – С. 3 – 17.
13. Бобунова, М.А. Проблемы фольклорной диалектологии / М.А. Бобунова, С.П. Праведников, А.Т. Хроленко. Курск : Изд-во Курск, гос. ун-та, 2003. – 72 с.
14. Богатырев, П.Г. Вопросы теории народного искусства / П.Г. Богатырев. –Москва: Искусство, 1971. – 544 с.
15. Богатырев, П.Г. Язык фольклора / П.Г. Богатырев // Вопросы языкознания. 1973. –№ 5. – С. 106-116.
16. Богатырев, П.Г. Фольклор как особая форма творчества / П.Г. Богатырев. –Москва, 1971. – 12 с.
17. Богославская, О. И. Язык фольклора и диалект / О.И. Богославская. – Пермь, 1985. – 24 с.
18. Брагина, А. А. Красный / А.А. Брагина // Русская речь. – 1970. – № 2. – С. 79-83.
19. Брянцева, Л.И. Русская народная песенная традиция в современной Башкирии: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.09 / Людмила Ивановна Брянцева ; МГУ. Москва, 1984. - 23 с.
20. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина – Москва: Высш. Школа, 1978. – 438 с.
21. Венгранович, М.А. Стилистика фольклорного текста: учебное пособие / М.А. Венгранович. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 266 с.
22. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. — Л. : ГИХЛ, 1940.-648 с.

23. Гусев, В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. – Ленинград: Наука, 1967 – 319 с.
24. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В.И. Даль. - Москва : А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994 . - Т. 1-4.
25. Добровольская, В.Е. Новая книга курских лингвофольклористов / В.Е. Добровольская // Живая старина. 2009. - №2. - С. 55-56.
26. Добролюбов, Н. А. Замечания о слоге и мерности народного языка // Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. 1. – Москва: ГИХЛ, 1934. – 37 с.
27. Докукина, М. А. Об использовании лексемы славный в текстах Рябикина // Фольклорная лексикография. Вып. 16. – Курск, 1998. – С. 13 – 18.
28. Евгеньева, А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII – XX вв., – Москва, 1963.
29. ЕТС Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург. : Норинт, 2000. - 1536 с.
30. Зайцева, И. К. Соотношение языковых особенностей народно-песенной и обиходной речи диалекта: (На материале русских нар. песен и говоров Воронежской обл.): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Воронежский гос. ун-т. Кафедра русско-славян. и общего языкознания. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. - 28 с. Зуева Т.В. , Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – Москва: Флинта, 1998.
31. Исторические песни XVII века. – Москва: Наука, 1966.
32. КД Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / подготовили А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. - 2-е изд. - Москва : Наука, 1977.
33. Кызласов, И. Л. Об этнонимах хакас и татар в слове хоорей // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 2. – С. 63 – 78.

34. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. / С.Г. Лазутин. – Москва: Высш. Школа, 1981. – 221 с.
35. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
36. Литературный энциклопедический словарь. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/48/istoricheskaya-proza.htm>. (дата обращения: 3.03.2024). – Текст: электронный.
37. Лихачёв, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачёв. -3-е изд. Москва: Наука, 1979. - 360 с.
38. Лескин, Д.Ю. Воспитание как основа образования: возвращение к истокам / Д.Ю. Лескин // педагогический форум. – 2021. -№2. – С. 12-15.
39. Ломоносов, М.В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочинённая в пользу любящих словесные науки // М.В. Ломоносов Полное собрание сочинений / АН СССР. Москва; Ленинград, 1950-1983. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952. С. 89-378.
40. Ломтев, Т.П. Предложение и его грамматические категории. / Т.П. Ломтев. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 200 с.
41. Нестерова, Т.В. Прагматика обращений-антропонимов / Т.В. Нестерова // Русский язык за рубежом. – 2001. – №4. – С. 14-20.
42. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – 24-е изд. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2012. – 1200 с.
43. Оссоветский, Н.А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И.А. Оссоветский // Очерки по стилистике художественной речи. Москва, 1979. - С. 199-252.
44. Оссоветский, И.А. О языке русского традиционного фольклора / И.А. Оссоветский // Вопросы языкознания. — 1975. № 5. - С. 66-77.

45. Оссовецкий, И.А. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор / И.А. Оссовецкий // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. Москва, 1977. - С. 128-185.
46. Оссовецкий, И.А. Язык фольклора и диалект / И.А. Оссовецкий // Основные проблемы эпоса восточных славян. Москва, 1958. — С. 172-190.
47. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
48. Проничев, В.П. Синтаксис обращения / В.П. Проничев. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1971. – 88 с.
49. Пропп, В.Я. Русский героический эпос / В.Я. Пропп. Л. : Изд-во ЛГУ, 1955. - 552 с.; Изд. 2-е. - Москва: Гослитиздат, 1958. - 603 с.
50. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. Москва: Наука, 1976. – 325 с.
51. Путилина, Л.В. Структурные и содержательные характеристики обращений в русских народных сказках / Л.В. Путилина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №4(33). – С.309 – 312.
52. Путилов, Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора / Б.Н. Путилов // Проблемы фольклора. – Москва: Наука, 1975. – С.12-21.
53. Путилов, Б.Н. Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории / Б.Н. Путилов // Фольклор. Поэтическая система. – Москва: Наука, 1977. – С.14-22.
54. Путилов, Б.Н. Фольклор и народная культура ; In memoriam Текст. / Б.Н. Путилов. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. - 464 с.
55. Русская грамматика / ред. Н.Н. Барская, Н.Г. Герасимова. – Москва: Наука, 1980 – С. 153-164.
56. Русская народная поэзия: эпическая поэзия / ред. Г.Антонова. – Ленинград: Художественная литература, 1984. – 439 с.

57. Русский язык: Энциклопедия. Изд-е 2-е, переработанное и дополненное. – Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия» Издательский дом «Дрофа», 1997. – 703 с.
58. Рыбников, П.Н. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: в 3-х т. / под ред. Б.Н. Путилова. - Петрозаводск: Карелия, 1989-1991. - Т. I -III. – 727 с.
59. Рыжова, Л.П. Коммуникативные функции обращения. / Л.П. Рыжова // В кн.: Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин: Изд. Калининского гос. Ун-та, 1981 – С. 76-86.
60. Селиванов, Ф. М. О специфике исторических песен // Специфика фольклорных жанров. Москва, 1973. – С. 52 – 67.
61. Соб. Великорусские народные песни: изданы проф. А.И. Соболевским. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1895-1902. - Т. 2-6.
62. Собрание народных песен П.В.Киреевского. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – 715 с.
63. Томашевский, В. Б. Теория литературы / В. Б. Томашевский. - URL: [https://cpcl.info/text/tomashevskiy_teoriya-literatury_1925/\\$p0/](https://cpcl.info/text/tomashevskiy_teoriya-literatury_1925/$p0/) (дата обращения: 20.03.2024). – Текст: электронный.
64. Тупикова, С.Е. Речевой этикет / С.Е. Тупикова. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – 116с.
65. Формановская, Н.И. Обращение с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода / Н.И. Формановская // Специализированный вестник КрасГУ. – 2000. – Вып. 11. – С. 83 – 88.
66. Хроленко, А. Т. Жанровая специфика эпитета (на материале русского фольклора) / А.Т. Хроленко // Научно-практические очерки по русскому языку. Т. 92. Вып. 4 – 5. – Курск, 1971. – С. 86 – 101.
67. Хроленко, А. Т. Опорные слова в системе поэтических средств фольклора / А.Т. Хроленко // Слово, синтаксическая конструкция и текст в фольклорном произведении. Курск, 1990. – С. 3 – 13.

68. Хроленко, А. Т. Семантика фольклорного слова. / А.Т. Хроленко. – Воронеж, 1992. – 137 с.
69. Черноусова, И.П. Русская ментальность в зеркале языка фольклора (на примере фольклорной концептосферы, отраженной в диалоговых моделях эпических жанров). / И.П. Черноусова. –Липецк, 2013. – 291 с.
70. Язык русского фольклора: сборник научных трудов / ред. И.И. Куроптева. – Петрозаводск: изд. ПГУ, 1995. – 404 с.